

А убийственная Академия

Невеста Первородного

Елена Кайд

Не спрашивая, меня поставили перед фактом: ради всеобщего блага я должна выйти замуж за Артура Карлейна, Первородного дракона и декана факультета боевой магии. Вот только мой друг, Рен, не доверяет Артуру, и его не устраивает моя вынужденная помолвка!

А устраивает ли она меня? К кому на самом деле тянется мое сердце? И хочу ли я быть пешкой в чужой опасной игре? Надевая навязанное кольцо невесты Первородного, я не догадывалась, что вскоре стены Академии Миднайт станут родным домом для смерти!

ПРОЛОГ. Столкновение

— Да что вы оба вообще несете?! — мне стало плохо и я, вскочив на ноги, тут же пошатнулась. — Ведь Первородные драконы вступают в брак только с теми, кто им Предначертан!

— Именно это самое главное, Элис, — нежно прошептал Артур, подойдя ко мне и обняв меня за плечи. — Потому что моя Предначертанная — это ты. Первая в истории этого мира человеческая девушка, которая является истинной парой Первородного дракона, — проговорил он... и переплетя со мной пальцы рук, прошептал заклинание.

В тот же миг на наших запястьях появились огненные узоры, соединенные друг с другом в один неразрывный орнамент.

— Это невозможно, — шокировано прошептала я, глядя то на судьбоносные знаки, то на Артура.

Бред, просто бред! Происходящее не укладывалось в моей голове. Мир переворачивался с ног на голову, и теперь меня просто ставили перед фактом о моей грядущей свадьбе с тем, кого я до этого считала просто близким другом... и которого лишь несколько часов назад начала опасаться. Вместе с теми устрашающими секретами, которые он очевидно хранил.

В голове против воли всплыли события, которым было всего несколько часов, но которые теперь не давали мне покоя. Когда я, идя по коридору после последней пары, несла в деканат журнал посещения...

* * *

Я видела его утонченное лицо миллион раз... но еще никогда оно не казалось мне таким жутким. Нежным — да. Загадочным — да. Сильным и уверенным — безусловно. Но никогда — пугающим.

Возможно потому, что когда я была с ним рядом, он просто не позволял себе такого холодного, властного и полного спокойной мощи взгляда, каким сейчас смотрел на незнакомца в сером плаще.

— И что же это должно значить? — медленно проговорил он, скрестив руки на груди.

— Простите, мистер Карлейн, я в самом деле пытался уладить этот вопрос. Но в морге выступили категорически против того, чтобы...

— Именно поэтому я и сказал тебе достать мне все тайно, — оборвал мужчину, посмотрев на незнакомца так, что казалось, этот взгляд был способен разрезать того пополам.

— А я ответил, что это невозможно! Потому что прежде, чем выдать для похорон, тела

осматривают, и...

— Мы с вами не шутим шутки. Мне казалось, вы это понимаете? — бросил он.

Я же... я просто вжалась в стенку, не в силах поверить, что этот хладнокровный и властный зверь — тот самый Артур Карлейн, которого я знаю столько лет. И который всегда был со мной нежным и заботливым рыцарем в темных доспехах.

Тем не менее, сейчас я, без сомнений, смотрела на него. На декана факультета боевой магии Академии Миднайт. Крепкое телосложение, собранные на затылке черные волосы до лопаток, ярко-зеленые глаза, легкая щетина, которая ему невероятно шла. В свои двадцать шесть он был слишком молод для должности декана, но это не имело значения.

Потому что Артур был Первородным драконом. Более того, одним из сильнейших представителей немногих Первородных семей, которые остались на этом свете. А главное — лидером группы драконов, которые согласились на эксперимент отца. Суть его заключалась в том, что Артур, вместе с четырьмя драконами-Сюзеренами, преподавали в Академии Миднайт под видом людей.

Одновременно с этим еще четыре драконьих группы инкогнито внедрялись в различные учреждения, где жили и работали бок-о-бок с людьми. Таким образом пять экспериментов должны были доказать всему миру, что люди и драконы в самом деле могут мирно сосуществовать.

Но... что глава экспериментальной группы делает здесь, в этом маленьком темном коридоре невдалеке от служебного выхода из корпуса? В компании странного незнакомца, с которым обсуждает нечто настолько жуткое? О какой вообще просьбе (хотя больше это напоминало приказ), связанной с моргом, может идти речь?

А главное, как мне вообще «повезло» проходить именно здесь в такой момент?

Но выражение на лице мужчины, которого знала так долго, но ни разу не видела с ТАКОЙ стороны, напрочь отбивало желание познакомиться и дать понять, что хотя бы краем уха слышала этот разговор. Хотя это ведь Артур! Тот самый Артур! Он же мне ничего не сделает...

Правда ведь?

— Понимаю, мистер Карлейн, и обещаю решить проблему в скором будущем, — быстро заговорил незнакомец, нервно засунув руки в карманы плаща. — Возможно, сумею придумать способ протаскивать контейнеры для хранения органов за территорию.

— Очень на это надеюсь, — протянул дракон, глядя на собеседника сверху вниз. — Иначе для продолжения эксперимента придется просто отлавливать живые образцы... на несколько этапов раньше, чем мы планировали.

Последние слова напугали меня настолько, что я, стиснув зубы, зажмурилась, посчитала до трех, а затем на цыпочках пошла туда, откуда пришла — пока не оказалась достаточно далеко, чтобы ускорить шаг и поскорее убраться отсюда!

О чем... он вообще говорил? Что имел ввиду, говоря о «живых образцах»? Ну не может же... не может же Артур отлавливать живых людей и убивать их ради органов для какого-то исследования, если уж раздобыть органы у трупов из морга не получается? Звучит как полный бред! Тот мужчина, которого я знаю столько лет... он не сделал бы такого...

Вот только теперь я порядком усомнилась в том, знаю ли его вообще? Или только думаю, что знаю?

От этих мыслей к страху добавлялась еще и горечь. Тело дрожало.

Нужно скорее отнести журнал посещений в деканат, и отправляться домой! С меня,

однозначно, на сегодня хватит...

— Я убью тебя, тварь! — внезапно услышала я разъяренное шипение Рена. И вздрогнув, затаилась за поворотом коридора, инстинктивно зажав рот ладонью.

— Смелое заявление, — надменно ответил Люций Сноу, новый преподаватель Академии Миднайт. И Первородный дракон, разменявший уже вторую сотню лет.

Меня охватило новой волной крупной дрожи. Нет, да просто быть не может! Что ж сегодня за день такой? И как... как вообще этот остолоп Рен додумался угрожать кому-то вроде него? Проклятье! Разве не понимает, что силы, мягко говоря, не равны? Молчу уж, что такое поведение — удар по трудам отца, который вот уже третий год активно воплощает в жизнь план примирения людей и драконов. И Люций, изъявивший желание преподавать в Академии с начала текущего учебного года, прекрасно в его план вписался...

Правду обо всех пяти экспериментах планировалось раскрыть уже в конце текущего учебного года. И если все пройдет без инцидентов, это станет первым большим шагом к прекращению многовековой кровопролитной вражды, в ходе которой с обеих сторон было загублено слишком много жизней.

Естественно, об экспериментах знали единицы. За исключением принимавших участие драконов и их высоких семей — лишь сам ректор, совет деканов, руководство министерства внутренней безопасности, ну и конечно же мы с моим лучшим другом Реном: приемная дочь ректора и парень, которого Кристофер Фаер взял под свою опеку семь лет назад и растил вместе со мной.

Вот только Рену не нравился ни сам план, ни вера отца в возможный мир. Он ненавидел драконов, всех без исключения. Не знаю почему, но мой друг желал смерти каждому из них. И уж тем более не верил в то, будто примирение с ними возможно. Поэтому занятия профессора Сноу, как и других драконов-преподавателей, демонстративно не посещал. Благо отец сумел уладить это и подкорректировал расписание Рена.

Увы, похоже, эти двое пересеклись в коридорах Академии! К счастью сейчас здесь, кроме них, никого не было, но ситуация все равно выглядела опасной.

Вот идиот!

Именно нам двоим отец доверял, рассчитывая на поддержку. Поэтому сейчас мне вдвойне хотелось придушить Рена за его выходку! Одновременно с тем моля высшие силы, чтобы сейчас с этим дурачиной просто все было в порядке...

— Как тебе вообще хватило наглости заявиться сюда?! — прошипел Рен, схватив профессора за лацкан пиджака.

— Как? Мне показалось, что план ректора Фаера просто замечательный, и не лишним будет его поддержать, — ответил беловолосый мужчина с изысканными чертами красивого лица. И в его мелодичном голосе звучала явная насмешка. Так, словно он пытался прощупать: сколько же у его собеседника осталось терпения?

Да что же происходит, черт побери?

Руки, прижимавшие к груди журнал посещений, мелко дрожали.

Может попробовать разнять их? Выскочить из-за угла, схватить Рена за шкуру и утащить от греха подальше, извиняясь перед профессором?

Только вот не уверена, что это сработает.

Обычно друг детства, несмотря на резкий характер, в душе был добрым котенком, которого мне всегда удавалось удерживать от серьезных глупостей. Но теперь он разошелся не на шутку, и скорее всего попросту не послушает меня, подойди я к нему сейчас. Даже

больше: была вероятность, что поступи я так — это лишь спровоцирует его на более агрессивные действия.

— Не шути со мной шутики, подонок! — тем временем выпалил парень, со всей силы стиснув зубы. — Как ты посмел?

— Хватит ломать комедию, щенок, — презрительно фыркнул Люций Сноу. — Сначала это меня забавляло, но теперь начинает надоедать. Помни, что мне ничего не стоит одним плевком раздавить отребье вроде тебя. И до сих пор ты жив только потому, что я уважаю твоего опекуна.

— Ах ты!..

— Что здесь происходит? — неожиданно прозвучал строгий голос.

Голос, который я узнала, несмотря на легкие металлические нотки, которых ни разу не было, когда этот мужчина говорил со мной.

Голос, как обычно спокойный. Спокойный спокойствием изысканного зверя, уверенного в своей силе, которая не требует демонстрации.

— Ничего особенного, просто какая-то мелкая псина разлаялась, бегая вокруг моего башмака, который ей не по зубам укусить, — надменно бросил профессор Сноу, и в этот момент Рен побагровел так, что я поняла: он сейчас набросится на него. И тогда моему другу конец!

— Попрошу вас проявить сдержанность в выражениях, — холодно проговорил Артур, встав между Реном и профессором Сноу.

— Мистер Карлейн, прошу, неужели вы считаете, что я должен спускать кому-либо подобные выходки? — надменно бросил Люций.

— Конечно же, нет, — продолжал дракон привычно спокойным тоном. — И поэтому я сегодня же поговорю с ректором Фаером о поведении этого молодого человека. Вас же попрошу, раз уж вы находитесь здесь, придерживаться соглашения вне зависимости от обстоятельств.

— Что ж, из уважения к вам я, пожалуй, пойду, займусь подготовкой к завтрашней лекции. Моя ассистентка уже заждалась, — добавил он с подлой, явно двузначной ухмылкой, адресованной напрямую Рену. И похоже, свое дело она сделала: глаза юноши моментально вспыхнули яростью, которой я в них еще никогда не видела, даже не могла представить.

Но к счастью прежде, чем он успел снова наброситься на профессора, Артур выставил руку, преграждая ему дорогу, и бросил на него строгий взгляд... на который встретил озлобленный ответ серых глаз.

— Это было не твое дело, — прорычал Рен, когда Люций Сноу скрылся за поворотом коридора.

— Стремления ректора Фаера — это мое дело, — апатично проговорил Артур, опуская руку. — У нас с ним был договор, которого я намерен придерживаться. И потому не позволю сорвать то, над чем он трудился годами, из-за порыва какого-то мальчишки. Ты уже давно не ребенок, так что учись сдерживать гнев. А еще — рассчитывать свои силы.

Дракон шел по коридору, не оборачиваясь на Рена, который лишь остервенело сжал кулаки и резко развернулся, быстрым шагом убираясь прочь в противоположном от него направлении.

Я же так и продолжала стоять на месте, дрожа и сжимая в руках журнал посещений... пока не поняла, что Артур вышел из-за поворота коридора прямо ко мне!

Мое тело напряглось, сердце забилося так быстро, что казалось, сейчас разорвется. Он... знал, что я подслушала тот разговор? Заметил и шел за мной, и поэтому вышел сюда, так вовремя выйдя к Рену и профессору Сноу? Или это в самом деле просто случайность?

А если не просто? Если он знает, что я?..

— Не волнуйся, все в порядке, — тепло проговорил он, коснувшись ладонью моих темных каштановых волос. Это искристое чувство... дыхание перехватило, и сердце быстрее застучало.

— Спасибо, что разрулил ситуацию, — робко проговорила я, не решаясь поднять взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. Потому что больше всего на свете боялась снова увидеть ТОТ взгляд.

А когда все же заставила себя сделать это — смогла лишь взволнованно запнуться. Столько заботы и ласки... Которым я теперь не могла доверять.

— Ты не должна меня ни за что благодарить. Я сделал бы все, что нужно, если это поможет защитить то, чем ты дорожишь, Элис, — улыбнулся Артур и неожиданно взял в ладони мою руку, чтобы поднести ее к своим губам. — Не переживай ни о чем.

Оставив меня одну, дракон удалился. Я же еще как минимум минуту неподвижно стояла на месте, пытаясь унять безумное сердцебиение.

ГЛАВА 1. Помолвка без права на отказ

— Что значит это твое «забей»? — возмущенно воскликнула я, выскочив перед Реном... что со стороны, наверное, выглядело довольно смешно с учетом нашей значительной разницы в росте. — Ты хоть понимаешь, как сильно подставил отца?

— Вот, значит, что тебя волнует? — цинично фыркнул Рен. — Что убей меня Сноу, это пустило бы по ветру план Кристофера. А я уж было подумал, будто тебя могла расстроить моя смерть...

— Совсем дурак? — надулась я, скрестив руки на груди. — Как у тебя вообще язык поворачивается такое говорить? Ты ведь знаешь, как сильно я тобой дорожу.

— Неужели? — вздернул бровь парень. — Потому что мне показалось, по-настоящему ты дорожишь только тем драконом, которому вечно томно смотришь вслед...

— Идиот! — еще больше разозлилась я, и не выдержав, пнула Рена под коленку.

— Ай!

— Что ты несешь вообще? — возмутилась я, сердито посмотрев в его колючие серые глаза. — Мы с Артуром просто друзья...

— Вы с Артуром никогда не станете друзьями, потому что нельзя дружить с бутербродом, — заявил Рен, скрестив со мной взгляды. — О нет, конечно, ты можешь гордиться своим бутербродом! Он может тебе искренне нравиться. И ты, гуляя вместе с ним в парке, никому его не отдашь. Вот только когда проголодаешься, все равно съешь, даже не задумываясь.

— Рен...

— Для драконов люди всегда были естественным источником мяса, как для людей — коровы или свиньи, — строго проговорил он, вплотную подойдя ко мне. — С моральной точки зрения для них нет ничего зазорного в том, чтобы вместо коровьего стейка отведать человечины. И пусть даже я поверю в то, будто Карлейн и верные ему Сюзерены прониклись идеей питаться свининой вместо человечины... Ты ведь знаешь не хуже меня! Если дракон трансформируется до конца, полностью обернувшись зверем, то снова принять человеческий облик он сможет лишь в двух случаях: либо выпив чашу крови Первородного, либо сожрав

человеческое сердце. И если вспомнить, как мало в нашем мире осталось Первородных, напрашивается очевидный вывод касательно того, какой из методов пользуется большей популярностью. Скажи, неужели ты ни разу не задумывалась о том, скольких людей убил твой драгоценный Артур?

— Прекрати! — разозлилась я, одновременно ощущая, что готова расплакаться. — Ты не знаешь его! Он...

— Хочешь сказать, будто решила, что сама знаешь его? — криво ухмыльнулся Рен, пригвоздив меня взглядом к стенке. И нависая надо мной, злобно прошептал: — Он дракон. А драконы — кровожадные чудовища, которые должны быть истреблены, все до единого. Иначе они истребят нас. То, о чем мечтает твой отец — бред, который в принципе невозможен. Только вот когда все, кто поддержал его, это поймут, будет слишком поздно. И знаешь, Элис, черт с ними всеми... но я не хочу, чтобы среди жертв этой ошибки была ты.

Неподвижно прижимаясь к холодному камню, я смотрела вверх. Туда, где над моим лицом нависало лицо Рена, которое было так близко, что его пепельные пряди до плеч щекотали мои щеки. Напряжение казалось ощутимым физически — словно на мои плечи давил тяжелый камень... как вдруг парень, резко отстранившись, отвернулся.

— Думай, с кем водишь дружбу и кому доверяешь, — отчеканил он, быстрым шагом уходя прочь.

Вот же болван!

Напряженно дыша, я поспешила к выходу из замка Академии и направилась к домику на его территории, где ректор жил со своей семьей. То есть со мной и этим несносным дурачиной, который то и дело доставлял отцу неприятности.

И как он его вообще терпит?.. как я сама его терплю?

Устало вздохнув, я замедлила шаг и присела под старым деревом в академическом саду. Прислонившись к его могучему стволу, прикрыла глаза и запрокинула голову.

Почему-то вспомнился тот день, когда этот несносный упрямый дуралей появился в моей жизни. Тогда отец просто привел его в наш дом и сообщил, что этот мрачный мальчишка, который на год старше меня, теперь будет жить с нами. И видя его угрюмый вид, я не сказать, чтобы обрадовалась. Даже оставшись наедине с отцом, начала возмущенно расспрашивать, что да как и почему. Но внятного ответа так и не получила. Отец сказал лишь то, что Рен — сын его старого друга, который недавно погиб вместе со своей женой. И узнав, что их ребенок остался совсем один — принял решение забрать его из приюта.

Мы с ним долго не могли найти общий язык. Да и вряд ли я даже скажу наверняка, когда наступил тот момент, в который начала воспринимать его как своего друга. Просто мы как-то все больше и больше времени проводили вместе. Он помогал мне и защищал. Я постоянно удерживала его от разных глупостей, которые он то и дело пытался учудить из-за своего вспыльчивого характера. А потом я как-то поймала себя на мысли, что мои самые счастливые воспоминания за последние годы связаны именно с ним.

И что мне делать с этим идиотом?

Тяжко вздохнув, я открыла глаза...

— Ох! — вырвалось у меня.

Потому что прямо передо мной, глядя строгим холодным взглядом светло-голубых глаз, стояла Рита Пармайкл. Преподавательница астрономии.

И одна из драконов, преподающих в Академии.

Высокая, безумно красивая. С бледной кожей и блестящим водопадом длинных черных

волос, собранных в высокий хвост.

Конечно же, не Первородная, нет. В иерархии драконов она была на ступень ниже Артура и относилась к Сюзеренам, чей род находился в подчинении у рода Карлейн. Именно поэтому Рита была в составе группы, отправившейся вместе с Артуром на эксперимент в Академию Миднайт.

— Я искала тебя. Есть разговор, — строго проговорила женщина.

Вздрогнув, я вскочила на ноги и встала перед ней, почтительно кивнув.

— Чем могу быть полезна, леди Пармайкл?

— Ты? Полезна? Не смейся, — презрительно фыркнула она, надменно вздернув нос. —

От тебя хорошо, если не будет лишних проблем, молчу уж о пользе...

— Не понимаю, о чем вы? — я еще больше растерялась.

— В самом деле, не понимаешь? — протянула она, приблизив свое лицо к моему, и глядя на меня с высоты своего роста. — Будь добра, прекрати бегать, словно собачушка, за лордом Карлейном, пока меня не стошнило от этого жалкого зрелища.

— О чем вы, леди Пармайкл? — оцепенела я. У меня засосало под ложечкой.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я, — отчеканила драконица. — Или думала, никто из наших не видит, как ты вечно смотришь на лорда Карлейна? Подумать только, чтобы человеческая девчушка пускала слюни на самого Первородного... У тебя нет на это права.

— Прошу вас, успокойтесь, — забормотала я, ощущая, как похолодели кончики пальцев. — У меня и в мыслях не было...

— Хватит держать меня за идиотку, — скрипнула зубами Рита. — Даже слепому понятно, что ты положила глаз на лорда Карлейна. Только вот спешу тебя разочаровать, милочка, — выпалила она. — Тебе не стоит питать лишних иллюзий из-за его доброты. Первородные всегда, без исключений, вступают в браки только с другими Первородными. Теми, кто Предначертаны им. Если же истинная пара умрет — ищут другого Первородного, так же оставшегося без пары. Но никогда, ни при каких обстоятельствах не женятся на людях. Да что там... — говорила жена, едва сдерживая нарастающий горячкой гнев. — С такими, как ты, Первородный даже в постель не ляжет — только драконицы из Сюзеренов могут рассчитывать на такую честь, как стать любовницей Первородного, и возможно даже забеременеть от него. Поэтому запомни раз и навсегда: тебе нет места рядом с ним! А твои попытки навязать ему себя выглядят отвратительно. Как же меня бесит эта черта некоторых человеческих женщин: увидев дракона, еще и Первородного, начинаете впадать в свои дурацкие фантазии о мужественном властном звере, который разглядит в какой-то клуше ОСОБЕННУЮ... Хотя по факту, кому вы, такие курицы, нужны?

Она была права. Каждым своим словом она была полностью права. Я прекрасно все это знала.

Но почему-то все равно захотелось заплакать и убежать прочь.

Вот только я не убегала. Просто стояла на месте и смотрела на Риту, всеми силами не позволяя влаге набегать на глаза.

— Кажется, люди никогда не перестанут поражать меня своей наглостью, — высокомерно фыркнула она. И резко развернувшись, зашагала прочь.

Я же обошла дерево... и спрятавшись за его широким стволом, прислонилась к нему и сползла на землю.

Нужно успокоиться. Все ведь в Академии знали, что Рита неровно дышит к Артуру. Но только сейчас я задумалась кое-о-чем, и эта мысль почему-то сделала мне больно:

А не является ли она той самой Сюзереном-любовницей Артура?

Если так, то вдвойне понятно, почему она так ненавидит меня... хотя это ведь глупо! Между нами не просто ничего нет, а — как она сама и сказала — даже быть не может! Мы с Артуром просто друзья. Очень близкие друзья.

Наша первая встреча — это, кажется, и есть мое самое первое воспоминание, которое сохранилось у меня с детства. Мне тогда было пять лет, ему — двенадцать. Я плохо помню, что тогда происходило, и по каким обстоятельствам этот красивый черноволосый мальчишка играл со мной в моей комнате, когда за окном шел снег.

Во второй раз мы встретились с ним, когда мне было уже десять, а ему — семнадцать. А потом, в четырнадцать, я увидела его двадцатиоднолетним юношей, и мое сердце само по себе забило быстрее.

После этого мы уже виделись чаще, по несколько раз в год.

До того дня, как я начала учебу в Академии Миднайт, а отец запустил свои пять экспериментов, участником одного из которых стал Артур с четырьмя Сюзеренами.

И все это время, все эти годы, каждый раз встречая меня, дракон всегда был со мной добр и ласков. Нежно улыбался, непринужденно разговаривал с приятной теплотой в голосе. А его взгляд был полон заботы.

Вот только я никогда не строила лишних иллюзий, прекрасно понимая его и свое положение. Поэтому просто повторяла себе, что эта доброта — лишь часть его характера. Что он благороден и вежлив со всеми, а лично ко мне никакого особого отношения у него нет.

И Рите вовсе не нужно было лишний раз мне об этом напоминать.

Выдохнув, я поднялась на ноги и пошла к нашему дому... где, конечно же, не застала ни Рена, ни отца. Была только записка от последнего на холодильнике:

«Элис, у нас сегодня вечером будут гости. Я заказал ужин, доставят к семи. Но если хочешь, можешь испечь свой яблочный пирог!».

Надо же, должно быть гости, которых ждет отец, особенные, раз он попросил меня приготовить для них мой фирменный пирог. Обычно он если упрощает меня его сделать, то только с расчетом съесть лично все то, что не успеет слопать Рен с ним наперегонки.

Но если уж отец меня о чем-нибудь просил, я старалась сделать это в лучшем виде. Все же, он удочерил меня в младенчестве, и все это время растил как свою родную дочь. Поэтому я искренне любила его и всегда делала все, что в моих силах, чтобы помочь ему, не разочаровать, или просто порадовать.

И все же, интересно, что это за гости будут сегодня?

Достав пирог из духовки, я с удовольствием вдохнула его запах, прежде чем поставить на столешницу. Еду принесли десять минут назад, и я как раз начала накрывать на стол, когда послышался стук входной двери.

— Элис, дорогая, у тебя все под контролем?

— Да, все в порядке, пап! — отозвалась я, перекладывая еду из контейнеров на блюда. — Кстати, ты очень вовремя. На скольких человек накрывать? Потому что этого ты в своей записке не указал.

— Ах да, прости, совсем из головы вылетело! — засмеялся отец, войдя в комнату, где я как раз сервировала стол.

Среднего роста, сорок шесть лет. Карие глаза, темные волосы с проседью, собранные на

затылке в короткий хвост.

— Вечно у тебя из головы что-то вылетает, — я закатила глаза. — Так сколько будет гостей?

— Один... а накрывай на троих.

— То есть? — я растерялась.

— Рен с нами ужинать не будет, — печально вздохнул отец. — Я встретил его по дороге домой из Академии... и когда сообщил, кто придет к нам в гости, он вспылил и заявил, что вернется домой не раньше полуночи, чтоб уж наверняка быть уверенным, что случайно не составит нам компанию.

— Да он совсем уже!.. — возмущенно прорычала я, скрестив руки на груди. — Кто вообще придет к нам на ужин, раз он так?..

И как раз в этот момент в дверь постучали. А через секунду я увидела того, кто вошел в дом.

— О, Элис, судя по запаху, ты испекла свой яблочный пирог? Обожаю его, — улыбнулся Артур, проходя в комнату с букетом алых роз... который вручил мне!

— Да, испекла... — растеряно проговорила я, глядя то на дракона, то на цветы.

— Ну что ж, не вижу причины затягивать момент, когда мы все сможем попробовать эту вкусноту! — жизнерадостно заявил отец, проходя к столу. — Да и я сегодня заказал столько всего, а оно теперь остывает. Так что, приступаем к ужину?

— С удовольствием, — приветливо кивнул Артур, первым сядя на стул... и занял место рядом со мной. Отец же расположился на своем привычном месте во главе стола.

— Нет, я не могу, это невыносимо! — оживленно заговорил он, накладывая себе салат, в то время как я смущенно улыбнулась, когда дракон положил на мою тарелку немного ароматного рагу. — Меня просто распирает!

— Распирает из-за чего? — удивилась я. — Папа, что случилось?

— Нет-нет, я не могу вот так взять и сам это сказать, — захихикал он, поглядывая то на меня, то на нашего гостя, который как раз наливал мне в бокал столового вина.

— Что сегодня с тобой вообще такое? — кажется, я уже совсем ничего не понимала. — Ты то ли хочешь, то ли не хочешь сказать мне что-то важное?

— Хочу! Ох, как хочу! Но увы, это должен тебе сказать не я. Поэтому все, замолкаю! — снова рассмеялся он, сделав жест, которым якобы закрывал рот на замок и выбрасывал ключ.

— Да ты издеваешься, — устало вздохнула я... и тогда засмеялся уже Артур.

— Что тут скажешь, Крис, ты умеешь заставить все пойти кувырком, — подмигнул дракон.

— О чем вы вообще... оба?

— Ну что, скажешь ей? — хихикнул отец.

— Что еще Артур должен мне сказать? — вконец рассердилась я, надув щеки.

— Думаю, можно и сказать, — задумался дракон. А потом, сделав глубокий вдох...

Поднялся со своего места, встал передо мной на колени и надел на мой безымянный палец золотое кольцо с маленьким изумрудом! После чего, подняв взгляд, встретился ним с моими глазами, и не отпуская их, поцеловал мою руку.

— Что это значит? — прошептала я сиплым голосом, который дрожал, как листок на ветру.

— То, что отныне ты моя невеста, — тепло улыбнулся мужчина, крепче сжав мою руку. — Свадьба состоится этой весной, за день до выпускной церемонии.

— Невеста? — выдохнула я дрожащими губами, от шока не в силах даже шелохнуться.

О чем он?

Что... что Артур вообще несет?

— Именно, Элис, — ласково проговорил дракон, и поднявшись, снова сел на стул рядом со мной. — Это ужин в честь нашей помолвки.

— Нет, постой... как такое вообще может быть?! — запинаясь, пробормотала я, ощущая головокружение, хотя еще не успела выпить даже глотка слабого столового вина. — Каким образом я вообще могу быть твоей невестой? Ты ведь Первородный дракон, а я человек...

— И именно это важно, — заявил отец, с бодрым видом встав со своего места, чтобы подойти ко мне с видом профессора, читающего лекцию. — Ты ведь помнишь о пяти экспериментах?

— Конечно, помню. Но причем тут это?

— При том, моя дорогая, — подмигнул отец. — Что кульминацией, важнейшим в этих экспериментах будет как раз брак Первородного с человеческой девушкой. На следующий день после вашей свадьбы, во время выпускной церемонии, мы публично раскроем информацию об этих экспериментах.

— Да что вы оба вообще несете?! — мне стало плохо и я, вскочив на ноги, тут же пошатнулась. — Ведь Первородные драконы вступают в брак только с теми, кто им Предначертан!

— Именно это самое главное, Элис, — нежно прошептал Артур, подойдя ко мне и обняв меня за дрожащие плечи. — Потому что моя Предначертанная — это ты. Первая в истории этого мира человеческая девушка, которая является истинной парой Первородного дракона, — проговорил он... и переплетя со мной пальцы рук, прошептал заклинание.

В тот же миг на наших запястьях появились огненные узоры, соединенные друг с другом в один неразрывный орнамент.

— Это невозможно, — шокировано прошептала я, глядя то на судьбоносные знаки, то на Артура.

— Согласен, — улыбнулся мужчина, разомкнув наши руки. Узоры исчезли. — Но как ты сама видишь, невозможное тоже иногда случается.

— Как?..

— Мы подтвердили это, когда тебе было пять, — пояснил дракон, помогая мне сесть обратно на стул. — В нашу первую встречу. Ранее заклинания и обряды, призванные выявить мою Предначертанную, указывали на тебя. И тогда наша первая встреча была организована с тобой ради того, чтобы проверить наличие знаков, пока ты еще в том возрасте, когда вероятно ничего не поймешь, а потом об этом не вспомнишь. Но в тот день я узнал, что именно ты — обычная человеческая девочка, которая уготована мне судьбой. Когда же ты впоследствии расцвела в молодую красивую девушку, я понял, что судьба была ко мне благосклонна, — добавил он, снова поцеловав мою руку.

— И именно поэтому я решил начать разработку пяти экспериментов, — продолжил отец, словно и не замечая моего оцепенения... а может умышленно делая вид, что не замечает, чтобы не дать мне уж слишком сильно концентрироваться на собственном шоке. — Когда я удочерил девочку, которая была потенциальной Предначертанной маленького Первородного дракончика, то уже успел на собственном опыте познать, насколько ужасен конфликт наших рас. И у меня появился этот план, как остановить вражду. Пять экспериментов, кульминацией которых станет ваш брак: главное доказательство того,

что все разговоры, все заявления о том, что люди и драконы естественные биологические враги — не аксиомы, а лишь теории, которые будут опровергнуты у всех на глазах. Все эти века, что продолжается война между нашими расами, радикалы с обеих сторон раз за разом твердили свои постулаты, убеждая толпу в невозможности примирения. Но когда мы огласим, что Предначертанной не просто дракона, а Первородного, одного из сильнейших Первородных во всем мире, была человеческая девушка, которая вступила с ним в брак... Вместе с результатами пяти экспериментов и созданными в их ходе разработками, это перевернет все. Да, после нам всем предстоит еще многое сделать — это будет не победа, не конец вражде, лишь первая реальная ступень на пути к ней. Но благодаря этой ступени запустится процесс, после которого мир не будет прежним, и мы сможем, наконец, завершить это бессмысленное кровопролитие, унесшее слишком много жизней, поломавшее слишком много судеб.

— И я очень счастлив, что судьба связала меня именно с тобой, — прошептал Артур, прижимая меня к своей груди. — Что бы ни случилось дальше, знай, я защищу тебя от чего угодно и всегда буду рядом.

Я не знала, что ответить. Кажется, просто не могла в полной мере осознать, принять, даже просто воспринять услышанное!

Единственное, что дошло до моего сознания — так это то, что невесту не спрашивали.

Ее ставили перед фактом.

ГЛАВА 2. Темное отражение

После того ужина Рен со мной не разговаривал. Совсем. Вернувшись домой поздно ночью, когда Артур уже ушел, он молча, даже не притрагиваясь к еде, влетел в свою комнату и заперся там. Я постаралась поговорить с ним, но когда постучала в его дверь, мне никто не открыл.

Утром он тоже ушел в Академию еще до того, как я проснулась (и это при том, что после случившегося на ужине мой сон не сказать чтобы был таким уж крепким). И в коридорах древнего замка друг детства тоже меня избегал.

Все это давило. И это тогда, когда я и так чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Еще бы! Узнать, что я — Предначертанная Артура, и теперь являюсь его невестой? Да что за вздор?! Больше похоже на какую-нибудь нелепую шутку. Как и это кольцо на моем пальце. На которое, к слову, кое-кто, да обратил внимание!

— Ой, Элис, а что это у тебя такое? — с интересом встрепенулась Джейн, моя лучшая подруга и однокурсница, подсев ко мне за столик в кафетерии. — Тебе что, нашли жениха?

— Вроде того, — вздохнула я, ковыряя вилкой салат.

— Договорной брак, или?..

— Никаких «или», расслабься. Ничего интересного, — хмыкнула я, пытаюсь изобразить непринужденность.

В Академии Миднайт обучалось множество благородных отпрысков... что там, большинство местных студентов числились из таковых. И хоть я была лишь приемной дочерью ректора, его титул официально тоже переходил на меня. А договорные помолвки в этом сословии не удивляли ровным счетом никого. Треть местных студенток уже были обручены. Вторая треть узнают, кого родители подобрали им как выгодную партию, до своего выпуска. Ну а еще треть скорее относилась к тем, кто рад был бы оказаться на их месте, да дела семьи идут не лучшим образом. Так же оставались девушки без дворянских титулов — дочери зажиточных мещан и несколько упорных отличниц, которые добыли себе

королевскую стипендию. Но они были скорее просто исключением из правила.

Так что обручальное кольцо на моем пальце однозначно не относилось к тому, что способно вызвать среди студентов фурор... по крайней мере, если сохранять в тайне имя моего жениха.

— Вот оно как, — тем временем вздохнула Джейн. — Ну хоть не старый урод?

— Нет-нет, что ты, за старого уroda отец бы меня точно не выдал, — захихикала я, всеми силами делая вид, будто вообще не обеспокоена происходящим.

— Но теперь я понимаю, почему ты такая угрюмая, — вздохнула подруга, похлопав меня по плечу. — Держись, подружка! Главное, чтоб он не оказался последней свиньей, как мой папаша, — пробурчала она. И в общем имела право бурчать — ее отец, лорд Барнел, в самом деле не был примерным семьянином. Настолько, что в глазах Джейн это нисколько не компенсировало всех тех денег, которыми он с детства затыкал дочери рот, лишь бы она ему не мешалась. И с ее матерью (которой изменял уже, можно сказать, на постоянной основе) поступал аналогично.

— Спасибо, Джейн! — улыбнулась я. И заметив, что в кафетерий вошла Рита, как-то автоматически всосала в себя остатки обеда. С кем вот я точно сейчас не хотела пересекаться, так это с ней! Скорее всего, о помолвке преподавательница-Сюзерен не знает, но я все равно не хотела, чтобы она заметила кольцо на моем пальце. — Ладно... У тебя тоже вроде сейчас зеркальная магия?

— Да-да, она.

— Тогда побежали. Не хочу опаздывать на пары к профессору Сноу, — заявила я. И схватив за руку подружку, которая буквально на ходу допила свой сок, потащила ее к выходу из кафетерия.

Про «опаздывать» я, конечно, очевидно преувеличила — до начала пары оставалось еще достаточно времени, чтобы добраться до аудитории трижды, еще и неспешным шагом. Но то, как сильно этот тип не любил, когда на его пары опаздывают, знали все — тех, кто не успевал переступить порог до звонка, он просто не пускал на занятие. А едва успевших забежать в лекционную еще и жестко отчитывал. Поэтому на его пары лучше было приходить заранее, выбрав себе место и подготовившись к занятию задолго до того, как прозвенит звонок. Тем более что, несмотря на свой не самый сахарный характер, читал дракон в самом деле интересно. А его предмет хоть и не был у меня, артефактника, профильным, но все равно являлся для моей специальности очень важным.

Выбрав для себя места во втором ряду, мы с Джейн разложили вещи. Причем что занимательно, мы даже оказались не первыми, кто настолько заранее пришел на пару! И практически сразу после нас подтянулось еще несколько студентов.

— Кстати, слышала? В субботу Дениел Кампарнет, капитан команды верховой езды, устраивает вечеринку у себя дома, пока его родители в отъезде. Говорят, будет весело, — подмигнула подружка.

— Это ты так намекаешь на то, чтобы я туда с тобой пошла? — уточнила я.

— Совершенно верно! Кто же еще, если не ты?

— Вот даже не знаю. Не уверена, что у меня получится. Да и ты ведь знаешь, я не любитель шумных вечеринок, — вздохнула я, покачав головой.

— Ну хотя бы пообещай мне, что подумаешь!

— Ладно, подумаю. Скажу точно завтра.

— Полагаюсь на то, что ты примешь верное решение! — засмеялась Джейн. Как раз в

этот момент зазвенел звонок, и в аудиторию вошел профессор Сноу.

— Начинаем, — тут же громко сообщил он хорошо поставленным голосом. — Все, кто не успел войти в аудиторию раньше меня, традиционно получают прогул, — проговорил мужчина, заклинанием захлопывая и запирая на ключ дверь как раз перед носом у парочки неудачливых студентов. — А все остальные сегодня научатся практическому применению техники зеркальной связи, которую мы разбирали теоретически на прошлой лекции. Для начала... кто напомнит нам, в чем суть этой техники?

Поскольку Люций Сноу не любил низкую активность на своих парах, студенты предпочитали не злить его в такие моменты. Так что когда он задавал вопрос, все, кто знал ответ, поднимали руки, в том числе и мы с Джейн (хоть отвечать у него лично для меня было сомнительным удовольствием, особенно после той сцены с Реном, которую я недавно подслушала). Но на этот раз мне повезло — профессор указал на Анну Шарфес, миниатюрную блондинку, одну из немногих королевских стипендиаток. Которая, как и ожидалось, безупречно знала ответ:

— Суть техники зеркальной связи заключается в том, чтобы сплести два зеркала незримыми знаками, и при активации техники производить обмен их отражений в реальном времени. Таким образом пока между зеркалами существует связь, становится возможным в любой момент активировать обмен, и все, что отражается в зеркале А, будет видно в зеркале Б. В то время, как отражение зеркала Б переместится в отражение зеркала А.

— Верно, мисс Шарфес, — удовлетворенно кивнул профессор, жестом позволяя девушке сесть на место. — А кто кратко расскажет технологию связывания зеркал?

И снова — лес рук. Но на этот раз преподаватель указал на Виктора Андерсера, сына крупного промышленника, чьи деньги компенсировали для их семьи отсутствие дворянского титула.

— Сначала на каждое из зеркал накладывается подготовительное заклинание, — заговорил высокий крепкий юноша со слегка отливающими медью волосами. — После маг должен перенести свой поцелуй с губ на средний и указательный пальцы, вместе с ним прошептав заклинание связи. И этими же пальцами начертить на стекле сначала одного, а потом второго зеркала Знак Инверсии. Затем завершить магическое действие, наложив на каждое из зеркал закрывающее заклинание, естественно с сохранением исходного порядка работы с зеркалами. После этого зеркальная связь будет налажена, но неактивна. Для ее активации необходимо применить стандартное активирующее заклинание на любом из зеркал. Тогда и произойдет обмен отражений, который будет активен до тех пор, пока на одном из зеркал не использовать стандартное заклинание деактивации.

— Отлично, мистер Андерсер, — довольно сказал профессор, жестом дав парню знак, что тот может садиться. — А кто скажет, как после этого разорвать зеркальную связь?

Теперь рук было даже больше, чем в предыдущие два раза. И той, кого профессор Сноу вызвал отвечать, стала Джейн.

— Встать напротив одного из зеркал с красной нитью, поставить рядом с собой свечку, и поднести нить к свече так, чтобы та прожгла ее ровно по центру, прочитав стандартную формулу разрушения наложенных на предмет чар, — протараторила подруга.

— Замечательно, мисс Барнел, — удовлетворенно кивнул преподаватель. — Ну а теперь, раз вы в самом деле все прекрасно помните, пришло время применить на деле все знания, выученные на прошлой лекции, — заявил он, и в тот же миг перед каждым из студентов появилось по два зеркала. А вместе с ними — по свече и клубочку красных

ниток. — К концу пары я проверю результат у троих случайных студентов, и еще трем дам возможность продемонстрировать его по собственному желанию. Время пошло, приступайте.

Никому не хотелось стать тем самым студентом, которого профессор Сноу вызовет показывать результат, а показывать будет нечего. Ученикам же вроде Анны и вовсе было жизненно необходимо круглосуточно доказывать, что они здесь — лучшие из лучших. Поэтому имеют полное право учиться в столь престижном учебном заведении на равных с богатыми и родовитыми. Следовательно, на каждом практическом занятии, на каждом семинаре их руки первыми вздымались вверх. Я же сама, хоть и не была круглой отличницей, но тоже прилежно училась — статус дочери ректора и старосты своего потока просто не позволял пасти задних. Поэтому сейчас я собиралась выполнить практическое задание, и когда придет время — быть одной из тех, кто поднимет руку, вызываясь отвечать добровольцем.

Взявшись за зеркала, я начала тщательно работать с ними, связывая их нитями заклинаний. Одно за другим, стараясь как можно меньше поглядывать в конспект и сделать все по памяти.

Так, похоже, все правильно. Осталось активировать связь и проверить, получилось ли. А если нет — развеивать все чары и начинать заново, пока время не истекло.

Сосредоточившись, я установила одно из зеркал так, чтоб в него отражались сидевшие позади меня однокурсники, а второе взяла в руки и направила на него активирующее заклятие...

Вскрикнув, я вскочила на ноги и едва не бросила зеркало на пол! Просто чудом вместо этого вцепилась в него пальцами — так сильно, что казалось, вот-вот сломаю раму. Все мое тело било крупной дрожью, а на спине выступили капли холодного, липкого пота.

Потому что в отражении, вместо своих однокурсников, увидела безжизненное, мертвенно-бледное лицо когда-то красивой девушки, которое теперь было искажено маской предсмертного ужаса. Ее темные волосы расплывались вокруг нее в стоячей воде, наталкиваясь на кувшинки и заросли камыша.

— Мисс Фаер, как мне это понимать?! — словно сквозь вату, услышала я гневный голос профессора Сноу. И вздрогнув, перевела взгляд с зеркала на дракона, стоявшего в считанных метрах от меня.

— Мое зеркало... — задыхаясь от волнения, пробормотала я. — Оно показало что-то... странное! То, чего не должно было показывать!..

— И вы решили, что раз неверно выполнили практическое задание, то это дает вам право визжать на всю аудиторию? — сквозь зубы процедил преподаватель, тяжелым шагом приближаясь ко мне. — Хочу просто напомнить, что у меня на парах, и тем более на зачете, к вам не будет никакого «особого отношения» из-за того, что вы — дочь ректора.

В один миг испуг сменился гневом и я, стиснув зубы, сердито сверкнула глазами.

— Я и не требую к себе никакого «особого отношения», профессор, — процедила я, твердо глядя на него. — И если не справлюсь с учебными заданиями — будьте уверены, приму это должным образом и буду лучше готовиться к пересдаче. Но сейчас речь о другом. То, что я увидела в зеркале, когда активировала связь... это было не отражение из связанного зеркала, а что-то... совсем иное. Возможно, в заклинание что-то вмещалось.

— Ну так покажите, что же вы там увидели? — раздраженно бросил Люций Сноу. Передавая ему зеркало, я снова мельком в него заглянула...

И увидела своих однокурсников, которые благополучно отражались во втором зеркале! В то время, как в самом зеркале Б появилось сердитое лицо профессора.

— Ну что ж, мисс Фаер, я вас, конечно, искренне поздравляю с тем, что вы превосходно выполнили сегодняшнее практическое задание. Но за то, что устроили на фоне этого такой балаган, вам придется ответить. Так что сегодня в половине четвертого жду вас в своем кабинете, где вы получите заслуженное наказание за нарушение дисциплины во время пары. И не думайте бежать к отцу, чтобы он вас от него отмазал.

— Даже не собиралась! — гордо фыркнула я, вздернув нос. — Но в отражении зеркала в самом деле было нечто ненормальное!

— Да-да, конечно. В полчетвертого, мисс Фаер. Ну а теперь... кто-нибудь еще хочет продемонстрировать результат своей работы?

Надувшись, я села обратно на свое место. И разрушив чары на зеркалах, с которыми работала, до конца пары угрюмо сидела, скрестив руки на груди. Когда же дождалась звонка — молча собрала вещи, и попрощавшись с Джейн (которой нужно было на другой факультатив), отправилась на следующее занятие в расписании.

Меня просто распирало от злости. Нет-нет, конечно, я не должна была вот так реагировать прямо посреди пары! В конце концов, зеркальная магия была сложной и таила в себе множество подводных камней. Среди прочего, всегда была вероятность того, что заклинание зацепит нечто из вне, особенно если созданная магом защита канала будет недостаточно надежной. Поэтому в отражении, конечно же, можно увидеть что-нибудь, чего там быть не должно, даже если техника была выполнена безошибочно. Тем более, когда речь шла о студенческой практической работе по освоению техники.

Но то, как к моему испугу отнесся профессор, все равно выбесило! Мог бы и отнестись с пониманием, а не устраивать публичную порку.

Только вот пусть не надеется, что я в самом деле побегу просить отца отменить наказание, которое он мне назначит. Подавится! Приду и отбуду все, что нужно.

Отсидев еще две пары, я как раз успела сбегать в кафетерий, чтобы выпить кофе с булочкой, и ровно в полчетвертого постучала в дверь кабинета профессора Сноу.

— О, а вот и вы, мисс Фаер, — надменно бросил он, когда я, открыв дверь, несмело вошла. Дракон сидел за своим рабочим столом. Соседний стол, принадлежавший его ассистентке, сейчас был пуст.

— Ровно в назначенное время, — отчеканила я, и получив жестом приглашение сесть, опустилась на стул напротив него.

— Что ж, в таком случае обсудим ваше наказание, — заговорил профессор, пристально глядя на меня. — За тот цирк, который вы устроили сегодня на моем занятии, вам придется хорошенько попотеть. И вы сегодня не пойдете спать, пока задание не будет выполнено до конца.

— И что же я должна сделать? — протянула я, скрипнув зубами, и даже не подумала отвести взгляд.

— Вдовья башня, — произнес дракон, и этих слов хватило, чтобы по спине у меня пробежал холодок.

Свое название эта часть замка получила за то, что несколько десятилетий назад с нее прыгнула тогдашняя ректорка, не пережившая того, что ее муж погиб из-за несчастного случая чуть ли не у нее на глазах. Среди студентов ходили легенды, будто ее призрак до сих пор ходит по той башне, хотя официально никаких призраков там обнаружено не было. Ну а

саму злополучную башню использовали как комплекс складских помещений, в которых, среди прочего, пылилось множество старого хлама.

— Пару дней назад я как раз нашел там кое-что для себя интересное, — продолжал профессор Сноу, очевидно наслаждаясь моим безрадостным лицом. — Пятый этаж, вторая комната. В ней вы найдете три коробки с серебряными зеркалами, которые нужно оттуда забрать, принести в мою исследовательскую лабораторию и почистить, чтобы завтра я мог начать с ними работать.

Вот как? Прямо завтра? А занятно! Интересно, что бы он делал, если б ему не попалась «провинившаяся» во время занятия я? Неужто сам бы пошел всем этим заниматься? Или нашел бы другого козла отпущения среди студентов?

Ко мне уже начали закрадываться смутные сомнения на счет того, не сам ли профессор подослал мне в зеркало то видение, из-за которого я вскрикнула во время пары (в конце концов, ведь рабочие зеркала студентам выдавал он же — мог и заговорить какое-нибудь из них). Но голос преподавателя перебил мои размышления:

— Это все, мисс Фаер. Можете приступать. И смотрите, не испортите ни одно из зеркал, они очень ценные для моего исследования.

— Будьте уверены, не испорчу, — твердо заявила я. И встав с места, быстрым шагом вышла из кабинета, направляясь в сторону Вдовьей башни.

ГЛАВА 3. Омут

К счастью, когда я поднималась на пятый этаж злополучной башни, до заката было еще далеко. И не то чтобы я вот настолько верила в байки о призраках, а тем более — боялась их! Но соваться в то место посреди ночи однозначно не входило в мои планы. Так что сейчас собиралась найти все коробки и перенести их в лабораторию профессора Сноу еще до заката.

Преисполненная решимости, я нашла нужную мне дверь на этаже и вошла в нее, зажигая старенькую лампочку, горевшую так тускло и неровно, что без всяких призраков здесь было жутко, хоть в окно выходи! Хотя даже это становилось проблематично — окон в помещении просто не было.

Вот побыстрее бы убраться отсюда! Тот невыносимый дракон говорил про три коробки с серебряными зеркалами... Причем раз он их недавно нашел и осмотрел, то они должны быть где-то недалеко, на видном месте и не притрушены слоем пыли.

Обследовав помещение, я быстро нашла заветные коробки. Которые, чтоб их, оказались большими и довольно тяжелыми! Но делать было нечего. Убедившись, что в них именно то, что мне нужно, я взяла первую из них и направилась к лестнице. Конечно не особо удобно будет носить все три по одной отсюда и до лаборатории, вот только других вариантов, увы, нет!

Впрочем, пока что я еще была полна сил, поэтому с первой коробкой разобралась довольно быстро и вернулась за второй. Тащить которую вниз по ступенькам, а затем — по коридорам к лаборатории профессора, было уже куда труднее! И вот я вернулась за третьей...

И тут, наклоняясь за ней, почувствовала холод, скользнувший по спине. Жуткий, неприятный, потусторонний. А секунду спустя в глубине комнаты раздался резкий стук — словно что-то упало с полки на пол!

Позорно взвизгнув от страха, я впопыхах схватила последнюю коробку, и вместе с ней выбежала из помещения, на ходу закрывая за собой дверь ногой. И не останавливалась, пока

не спустилась на первый этаж и не выбежала из башни.

Вот даже не хочу задумываться над тем, что это было! Лучше пойду дотащу, наконец, эту коробку до лаборатории.

Увы, сказать было проще! Потому что за две предыдущие ходки я уже порядком устала. А сейчас, после этой внезапной пробежки, и вовсе выбилась из сил. Но ничего, дотащу!

— Элис? Что ты делаешь? — внезапно услышала я знакомый мягкий голос. И от неожиданности едва не уронила коробку с ценным грузом!

— Да так, отбываю наказание, — растеряно пробормотала я, пытаюсь не смотреть в глаза Артуру, который обошел меня со спины и встал прямо передо мной.

— Какое еще наказание? — удивился дракон.

— А, пустяки, — попыталась отмахнуться я. — На практическом у профессора Сноу увидела кое-что жуткое в зеркале — мертвую девушку в стоячей воде. Испугалась, от неожиданности вскрикнула прямо во время пары, и в результате профессор назначил мне небольшие исправительные работы.

— За то, что ты испугалась? — возмущенно вздернул бровь Артур. — Это недопустимо с его стороны! Я сейчас же поговорю с ним на эту тему и попрошу более тебя не трогать, а ты иди домой, отдыхай...

— Нет! — резко, громко заявила я, и забыв о своем смущении, решительно посмотрела ему в глаза. — Не вздумай даже!

— Почему это вдруг? — нахмурился мужчина. — Он не должен так относиться к тебе.

— Позволь мне самой решать вопрос того, как ко мне кто будет относиться! — выдохнула я, скрипнув зубами. — Чего уж я точно не хочу, так это отношения ко мне как к чьей-то дочери... либо невесте, — добавила я, немного покраснев. — Я не хочу быть той, за кого все заступаются по поводу и без повода, и кто при этом сама по себе ничего не стоит. Так что я лучше отбуду наказание, пусть и не совсем справедливое, чем буду пользоваться поблажками.

— Что ж, похвально с твоей стороны, и я уважаю твое решение, — тепло улыбнулся Артур, и подойдя ко мне, убрал за ушко выбившуюся прядь волос, падавшую мне на глаза. — И как я понимаю, моей помощи с заданием профессора ты тоже не примешь?

— Верно, — смущенно кивнула я. — Мне нужно разобраться со всем самой. В конце концов, это далеко не из тех случаев, когда только лишь своими силами мне одной не справиться.

— Хорошо. Тогда удачи тебе, и желаю поскорее освободиться, — подмигнул Артур. И коснувшись моего плеча на прощание, пошел дальше, скрывшись за ближайшим поворотом коридора.

Я же прогнала со щек непрошенный румянец и продолжила свой путь к лаборатории профессора. Под конец которого хотела уже буквально выть от усталости! Едва поставив последнюю из коробок на стол, вздохнула с облегчением. И прежде, чем начать чистку, позволила себе немного просто посидеть на месте и отдохнуть.

Что ж, приступим!

Достав первое из зеркал, я взяла в подсобке жидкость для очистки и мягкие тряпицы, при помощи которых начала оттирать старое серебро от такого количества грязи и пыли, что они просто не позволяли даже заметить в нем тени отражения! Да уж, это будет длинный вечер. А ведь мне еще к завтрашним парам готовиться...

Ругаясь последними словами, я закончила протирать первое зеркало... но заметила, что

на его поверхности осталась одна маленькая нитка от тряпицы. Решив не сачковать, я коснулась зеркала, чтобы убрать с него нитку...

И тут мои пальцы буквально оплели темные нити, вынырнувшие из отражения! Вязкие, склизкие, они напозлали, покрывая мою руку и не давая оторвать ее от стекла!

Черт возьми, да что же здесь происходит?!..

— Мисс Фаер, смотрю, вы трудитесь в поте лица? — неожиданно прозвучал голос профессора Сноу, вошедшего в лабораторию. Вздвогнув, я бросила на него беглый взгляд... А через секунду поняла, что рука больше не «проваливается» в зеркало, а всего лишь замерла, коснувшись его поверхности кончиками пальцев.

— Да, профессор. Как видите, выполняю ваше поручение, — проговорила я, и вздрвогнув, отложила первое очищенное зеркало.

— Что ж, признаюсь, я удивлен, — протянул мужчина, подойдя ближе.

— Чем же? — нахмурилась я, не отводя взгляд.

— Тем, что вы в самом деле отбываете свое наказание, а не побежали жаловаться папочке, чтобы он вас от него избавил, — хмыкнул дракон, остановившись в шаге от меня.

— И когда же, простите, я вообще давала повод думать, будто могу побежать к отцу за поблажками? — я надулась. — Даже если есть вероятность того, что под это наказание меня подвел тот, кто мне его и дал.

— О чем это вы? — его глаза поползли на лоб.

— А вы не догадываетесь? — фыркнула я. — Как раз когда вам на завтра нужны эти зеркала, одна из студенток вскрикивает во время пары, испугавшись чего-то непонятного в отражении рабочего зеркала, которое вы же ей и выдали для практического занятия. Удобно, не находите?

— Мне не нравятся такие намеки, мисс Фаер, — прорычал дракон, и стукнув кулаком по столешнице, наклонился ко мне. При этом его глаза буквально сверлили меня, пытаясь пронзить насквозь.

— А мне не нравятся такие «удачные стечения обстоятельств», профессор Сноу, — парировала я, выдерживая этот взгляд.

Несколько секунд мы так и стояли. Неподвижно. Молча. И я буквально физически ощущала густое облако напряжения между нами.

— Расслабьтесь, мисс Фаер, — наконец медленно проговорил он, приблизив свое лицо к моему. И отчеканил, словно выплевывая каждое слово: — Зеркало, которое вы получили на паре, было самым обычным, полностью очищенным от любых сторонних чар. Точно таким же, какие были выданы остальным студентам на занятии. Так что если вы в самом деле поймали в него что-то стороннее во время работы, то это исключительно ваша оплошность. Которую не стоит перекладывать на меня в попытках оправдаться. Ну а теперь, — хмыкнул он, и отстранившись от меня, развернулся на каблуках, направляясь к выходу из лаборатории. — Продолжайте чистку серебряных зеркал. Когда закончите, закроете лабораторию, а ключ отдадите охраннику на выходе из корпуса. И да, я проверил все зеркала, и знаю, что они в отличном состоянии. Поэтому замечу, если какие-нибудь из них будут испорчены.

— Не волнуйтесь, не будут, — напряженно выдохнула я в ответ, провожая его взглядом. И когда дверь закрылась — посчитала до десяти, прежде чем доставать из коробки следующее зеркало.

Прошло несколько часов, прежде чем с заданием профессора Сноу было покончено. К

тому времени за окном уже была ночь, а меня начинало тошнить от одного только взгляда на зеркала. И хоть ничего странного больше не происходило, я все равно была рада поскорее убраться из этой лаборатории и пойти готовиться, наконец, к завтрашним парам.

Увы, библиотека круглосуточно не работала! Но я, предвидя, что задержусь допоздна, взяла на абонементе парочку книг, которых должно хватить. И пускай не идеально, но смогу подготовиться к завтрашнему семинару по истории чародейства. А если повезет, то и к практической по зельеварству.

Сдав ключ от лаборатории охраннику на выходе из корпуса, я вышла в сад и собиралась, обойдя его, пойти к нашему домику короткой дорогой. Но тут замерла, бросив взгляд на крышу... где увидела темную фигуру в форме академии. Высокого юношу с пепельными волосами, который сидел на черепице, глядя вдаль.

Сжав кулаки, я активировала заклинания, которые увеличивали скорость и ловкость. И удерживая их, молниеносно взобралась на крыши. Где легко пробежавшись и сделав несколько прыжков, оказалась прямо возле Рена.

— Что ты здесь забыла? — грубо бросил он, демонстративно от меня отвернувшись.

— К тебе тот же вопрос, — проворчала я и села рядом. — Я-то отбывала наказание у профессора Сноу и задержалась допоздна. А ты почему не дома, еще и шагаешь по крышам? Где тебя, между прочим, могут заметить охранники.

— Наказание у Сноу, говоришь? — хохотнул Рен, словно не обращая внимания на мои претензии. — Не знаю, чем ты его взбесила, но сам факт этого меня, знаешь ли, очень порадовал. Обожаю, когда у того выродка что-то не так, как ему нравится.

— Рен, не меняй тему! — возмутилась я, дернув пальцами за край его рукава. — Почему ты торчишь здесь в такое время?

— Потому что захотелось, — огрызнулся он.

— Слушай, кажется, нам нужно поговорить, — я покачала головой, коснувшись ладонью его плеча.

Парень вздрогнул.

— Если о твоей предстоящей свадьбе с драконом, то я не хочу об этом говорить. И нет, поздравлений от меня можешь не ждать, — скрипнул зубами Рен.

В груди больно кольнуло.

— Между прочим, я и сама не в восторге от всего этого, — проворчала я, обхватив колени руками.

— Неужели? — раздраженно хмыкнул парень.

— А почему, по-твоему, я должна быть в восторге?! — выдохнула я, едва не повысив голос.

— Давай прикинем... — наигранно задумался он. — Предстоящая свадьба с душечкой-Артуром, который весь такой замечательный, и которому ты томно смотрела вслед все то время, что я тебя знаю... В самом деле, ни единой причины быть в восторге! — ехидно добавил Рен.

— Я уже говорила тебе миллион раз: мы с Артуром просто друзья...

— И все эти миллион раз я тебе не верил, Элис. Так же, как не верю сейчас, — выпалил он, и резко обернувшись, посмотрел прямо на меня. — Потому что будь это иначе — ты бы не соглашалась на эту свадьбу так просто.

— То есть, по-твоему, я тут радостно пляшу из-за того, что меня просто поставили перед фактом огрядущем браке?! — вспыхнула я, сердито посмотрев ему в глаза. — Да от

этого всего мне, как минимум, не по себе!

— Тем не менее, ты даже не попыталась протестовать, — прошипел Рен, глядя на меня исподлобья.

— Протестовать?! — нервно всхлипнула я, сжав кулаки. — Какие протесты, Рен? Ты о чем? Объявляя о моей помолвке, мне доходчиво и неоднозначно объяснили, что речь идет даже не о «выгодном договорном браке», который в порядке вещей в нашем кругу. А о браке, от которого зависит, будет ли мир между людьми и драконами...

— Да я скорее поверю в мир и вечную дружбу между волками и зайцами, чем между людьми и драконами! — рявкнул он, не отпуская мой взгляд. — Поэтому даже не воспринимаю это как причину твоего молчаливого согласия на брак с Карлейном, а просто делаю вывод, что эта помолвка — осуществление твоих розовых девичьих мечтаний, которые ты ранее считала несбыточными грезами!

— Заткнись! — не выдержав, крикнула я. И сорвавшись, занесла руку для пощечины...

Но прежде, чем моя ладонь коснулась его щеки, парень ловко перехватил мое запястье. А я, немного потеряв равновесие, наклонилась вперед и случайно прижалась лицом к его груди.

— Даже не надейся, что я заткнусь, — напряженно прошептал он, не отпуская моей руки.

Повисла тишина. Лишь напряженно дыша, мы неподвижно сидели на крыше, и я слышала, как громко колотится его сердце.

— Ты ведь понимаешь, что я в самом деле не могла отказаться от этой помолвки, — тихо проговорила я, прикрыв глаза. — Я сама видела знаки на наших запястьях. А если человек в самом деле может родиться истинной парой Первородного дракона, то получается... получается, что все эти разговоры о «природной вражде» наших рас — чушь. Что мы никакой не «естественный скот для естественного хищника». Ведь «всего лишь шашлык» не может быть твоей истинной парой.

— Они просто промыли тебе мозги, — скрипнул зубами Рен.

— Все будет хорошо. Вот увидишь...

— Я не желаю на это смотреть, — отчеканил он. И выпустив меня из объятий, встал.

— А чего ты вообще желаешь?! — закричала я, вскочив на ноги.

— Чтобы ты разорвала эту помолвку, — заявил парень, развернувшись ко мне, и посмотрев мне в лицо с высоты своего роста.

— Я не могу этого сделать.

— Не можешь?.. Или не хочешь?

— Рен, прекрати! — не выдержала я. — Это глупо...

— Что ж, спасибо, что подтвердила мои догадки, — фыркнул он. И активировав заклинание, прыгнул. Чтобы оттолкнувшись от пары карнизов, легко приземлиться на газон.

Раздраженно зарывав, я последовала за ним, и нагнав, стукнула по плечу кулачком.

— Хватит! — крикнула я. — Ты ведь знаешь, отец не стал бы соглашаться на мой брак с Артуром без веской на то причины!

— А что, если я не доверяю твоему отцу? — не оборачиваясь, тихо, но четко проговорил Рен.

По коже пробежали мурашки.

— Что ты такое говоришь? — пробормотала я, замерев на месте. — Откуда вообще

такие мысли?

— Были поводы, — бросил он, все так же стоя ко мне спиной.

— Какие еще, чтоб тебя, поводы?!

— Даже если забыть о том, что он позволил Сноу преподавать в Академии...

— А что не так с профессором Сноу? — я нахмурила брови. — В смысле... да, он та еще заноза в заднице. Но как преподаватель и маг-зеркальщик очень хорош, да и кроме него, у нас преподают еще пять драконов вместе с Артуром...

— Он может быть хорош как угодно, Элис, — перебил меня Рен. — Но то, что Крис впустил его в Академию Миднайт — то самое место, где, черт возьми, учусь я — окончательно развеяло мою веру в его искреннюю доброту, — ядовито добавил он.

— О чем ты? Отец всегда любил тебя и заботился! — возмутилась я. — Да что между вами с профессором Сноу такого произошло?

— Это не твое дело, — грубо оборвал парень. — Такое уж точно не может никак касаться невесты Первородного дракона. А теперь, будь добра, оставь меня, наконец, в покое. Я должен закончить обход.

— Обход? — удивилась я. — Что еще за обход?

— О, так ты не в курсе? — буркнул Рен. — Я думал, староста потока третьего курса технического уж точно слышала о том, что на первом курсе твоего факультета пропала студентка.

— Впервые об этом слышу, — остолбенела я. — Когда ее видели в последний раз?

— Вчера под вечер, в общежитии, — холодно ответил парень. — Сегодня Кетрин не пришла на пары, и за весь день ее никто не видел. Мой однокурсник с ней встречается, и первым забил тревогу. Завтра к вечеру, когда пройдет двое суток после исчезновения, Крис сможет официально подать в розыск. А пока попросил меня, и еще нескольких старшекурсников, обойти корпуса замка и его территорию в надежде, что мы найдем что-нибудь, способное дать хоть немного информации о пропаже девушки.

— Понятно. Слушай, Рен... раз она встречается с твоим другом, то получается, ты ее знаешь? Как она выглядела? — спросила я, чуя недоброе.

— Симпатичная, темноволосая, стройная, с остреньким носиком. А что?

— А то, что мне нужно кое-что проверить. Пока, — бросила я. И не оборачиваясь, побежала прочь. К тому месту, где были окна кабинета ректора.

Естественно, охрана бы не пустила меня туда просто так посреди ночи. А прежде, чем бежать за отцом и поднимать кипишь, лучше сначала самой во всем убедиться. Возможно, это просто совпадение, и вся моя паника яйца выеденного не стоит!

Активировав заклинания, я в несколько прыжков взобралась на карниз возле окна отцовского кабинета. И легко открыв его магией, пробралась внутрь. Едва спрыгнув с подоконника на густой красный ковер, отыскала на рабочем столе папку с личным делом студентки по имени Кетрин Сенвер. Похоже, она.

Не садясь в кресло, я открыла папку. И первым делом бросив взгляд на фотокарту девушки...

Ощутила, как кровь застыла в жилах.

Это была она. Это в самом деле была она.

Та самая мертвая девушка, которую я сегодня видела в зеркале на паре у профессора Сноу!

ГЛАВА 4. Сети

Захлопнув папку с личным делом студентки, я тут же покинула кабинет через окно и со всех ног побежала домой. К счастью, отец не пошел никуда по своим, как всегда, очень важным делам, и был дома, читая вечернюю газету.

— Пап, нам нужно поговорить! — выдохнула я, выскочив перед ним.

— Элис, что случилось? — обеспокоенно протянул он, отложив газету в сторону.

— Я только что пробралась в твой кабинет... нотации, пожалуйста, оставь на потом! — предупредила я, заметив по выражению лица, что сейчас меня ждет поучительная лекция. — В общем, та девушка, которая пропала, Кетрин Сенвер... я видела ее мертвой в отражении во время пары профессора Сноу!

— Так, родная, давай-ка поподробнее, — протянул отец, наморщив лоб.

Выдохнув, я выложила ему все, связанное с этой историей. Отец выслушал меня молча, внимательно, не перебивая, лишь иногда почесывая подбородок. А затем сказал:

— Пойдем, Элис, это не потерпит до утра.

— Куда, пап?

— К тому зеркалу, с которым ты работала на занятии, — сообщил он. А потом, сняв телефонную трубку, добавил: — Но сначала я вызову профессора Сноу, он нам тоже понадобится.

Благо дракон жил недалеко от академии, и к тому времени, как отец набрал его номер, все еще не собирался ложиться спать. Так что приехал довольно быстро, и нам не пришлось долго ждать его в лаборатории, где я всего несколько часов назад закончила чистку серебряных зеркал.

Еще раз выслушав отца, профессор, забурчав, отыскал то самое зеркало, с которым я работала на паре и в каком увидела отражение покойницы. Причем еще один занимательный сюрприз ждал нас буквально пару минут спустя. Когда дракон просмотрел свои записи по тому, кто использовал какие предметы из учебного инвентаря.

— То есть, серьезно? — нахмурилась я.

— Серьезнее некуда, мисс Фаер, — строго кивнул профессор. — Если верить моим записям (а моим записям всегда можно верить), то как раз на прошлой неделе я выдавал это самое зеркало для практического задания той самой Кетрин Сенвер.

— Что ж, это объясняет, почему именно ты увидела ее мертвое отражение, — задумчиво проговорил отец. — Вот только не объясняет, где же нам ее теперь искать. Профессор Сноу, вы можете отследить, из какой локации «прилетело» то отражение, которое видела Элис?

По выражению лица дракона я догадалась, что ответ нас не обрадует. И все же, он тщательно обследовал зеркало заклинаниями, прежде чем ответить:

— Увы, но нет. После того, как ваша дочь, закончив практическое занятие, разрушила наложенные на зеркало чары, то вместе с зеркальной связью стерла и все остальное, что могло на этом зеркале быть. В том числе и возможные следы того, каким образом и откуда туда могло попасть отражение мертвой девушки, очевидно прилетевшее с водяного зеркала, которое было случайно поймано, как фоновый шум.

— А теперь скажите мне честно, как эксперт в зеркальной магии: какова вероятность того, что это отражение показало действующую реальность, и Кетрин Сенвер в самом деле мертва? — наконец проговорил отец.

— Очень высокая, — печально вздохнул Сноу, выждав короткую паузу. — Конечно, не

стоцентная. Но я бы не рассчитывал отыскать ее живой.

— Понятно, — скрипнул зубами отец. — В таком случае... Элис, надеюсь, ты понимаешь, что тебе нужно держать язык за зубами и никому, вообще никому не рассказывать обо всем этом? Последнее, что нам нужно, так это сеять панику среди студентов. Да и вдруг это было обманчивое видение, и Кетрин на самом деле жива? Завтра с ее исчезновения пройдет двое суток, и тогда я официально смогу подать заявление о пропаже. Но пока полиция не подтвердит, что эта девушка в самом деле мертва, разглашение может создать всей академии серьезные проблемы.

— Да, я все понимаю, пап, — кивнула я, ощутив холод, пробежавшийся по коже.

— В таком случае, предлагаю, наконец, пойти спать, — вздохнул отец. И заботливо приобняв меня, повел домой. — У нас сегодня был трудный день.

— Еще какой трудный, — вздрогнув, прошептала я.

Когда мы вернулись домой, Рена все еще не было. И лишь к тому времени, как я легла спать — услышала его голос на пути к домашнему кабинету отца.

— Да, я уверен, Крис. Видели именно его, и ни кого другого. И остальное — тоже не просто мои догадки. Я уверен, тот, кому ты собрался отдать Элис — хладнокровный убийца, и я не позволю!..

Его голос оборвал стук двери отцовского кабинета, за которой они скрылись, оставляя меня наедине с пугающей тишиной. И в ее загадочном безмолвии я не сразу осознала, что мои руки дрожат.

* * *

— Ну так что, Элис, ты пойдешь со мной? Ну пожа-а-а-алуйста! — не унималась Джейн, сидя со мной за нашим любимым столиком в кафетерии. — Это правда будет потрясающая вечеринка!

— А ты, я смотрю, никак не сдаешься? — улыбнулась я. Как ни крути, за то время, что я «решила подумать», подружка не передумала идти на ту гулянку, которую устраивал капитан команды верховой езды.

— И не сдамся! — заверила она, заговорщически мне подмигнув. — Ну давай, пошли!

С одной стороны, сейчас, когда происходило столько всего странного, вечеринка казалась не лучшей идеей. С другой, вряд ли там что-нибудь произойдет, а вот развлечься немного не помешает. Особенно с поправкой на все испытания для моих несчастных нервов, которые свалились на меня за эти несколько дней.

Поэтому я, вздохнув, сдалась и сообщила:

— Ладно уж, уговорила, пойдём.

— Отлично! Вот увидишь, не зря согласилась!

— Очень на это надеюсь, — проворчала я в ответ...

И поперхнулась слюной, увидев, что совсем рядом с нашим столиком прошла Рита Пармайкл! Хоть драконица ничего и не сказала, но ее взгляд был куда многословнее самых пылких многочасовых речей.

Интересно, с чего бы это? Мы ведь с Артуром почти и не виделись после того ужина, если не считать встречу в коридорах, пока я несла серебряные зеркала, ну и еще пару мимолетных обменов взглядами. От которых мне было все больше не по себе.

Но это однозначно вряд ли бы так прогнавало драконицу-Сюзерена, положившую глаз на моего жениха (причем все еще не факт, что между ними ничего не было!). Так в чем же причина? Не могла же она узнать о помолвке? А если нет, то что тогда заставило ее вспылать ко мне «любовью» с новой силой?

Что бы там ни было, это однозначно не улучшало моего настроения.

ГЛАВА 5. Вспышка

Ну что ж, одно было хорошо: к тому дню, на который один из самых популярных парней академии назначил свою вечеринку, никаких новых пугающих событий не произошло. По крайней мере, я о таких не знала. Так что собиралась хоть немного забыть о проблемах, опасных видениях, помолвке с Первородным драконом, ссоре с Реном, пропавшей первокурснице и всем прочем. И хоть немного, совсем капельку развеяться, как нормальная студентка, у которой просто обязано быть право на развлечения!

Поэтому принарядившись, я встретила с Джейн на выходе из академии. Причем встретила меня подружка, сидя за рулем новенького красного кабриолета с откидным верхом!

— Как тебе моя красotka? — хихикнула девушка, любовно погладив руль. — Подарок папаши с расчетом на то, что я не буду возмущаться на тему его новой молоденькой любовницы, которой он на днях купил квартиру.

— Я смотрю, он у тебя в своем репертуаре, — вздохнула я, запрыгивая на кожаное сиденье рядом с подружкой.

— Что да то да, — буркнула она, выжимая педаль газа.

Новая машина Джейн оказалась очень шустрой, с приятным мягким ходом и тихо рычащим мотором. При этом беспрекословно слушалась малейшей «команды» своей хозяйки. Так что до дома хваленого Дениела Кампарнета мы доехали довольно быстро.

Большинство студентов Академии Миднайт жили в общежитии, расположенном в одном из корпусов древнего замка. Однако те их учеников, кто проживал в столице, и либо уже имел собственное жилье, либо решал не съезжать на время учебы от родителей, жили себе дома и просто приходили по утрам на занятия. И Дениел Кампарнет был как раз из таких.

Что примечательно, в отличие от него, Джейн наоборот съехала от родителей и жила в общежитии. Заявив, что лучше уж веселье общаги, чем невыносимая компания папашин-засранца и матери, которая молча терпит, тайком рыдая в подушку. Поэтому домой она лишь изредка навещалась.

Но вот у капитана команды верховой езды дела, похоже, шли совсем иным образом! И вместо общежития, он остался жить в семейном особняке, расположенном в элитном районе Аптаун Парк. Месте, где вокруг были роскошь и развлечения на любой вкус. Причем судя по тому, что прислуга из дома никуда не девалась, золотой мальчик даже не сомневался в том, что ему ничего серьезного не будет от родителей, даже донеси им слуги о сегодняшней гулянке. Очевидно, главное, что парню нужно будет сделать, так это нанять команду уборщиков, чтоб навели в доме порядок до их возвращения.

К тому времени, как Джейн припарковалась и мы дошли до самого особняка, там уже вовсю шло веселье. Играла громкая музыка, выпивка лилась рекой, закуски уже были разбросаны со столов по всем поверхностям, а в свете мерцающих огней энергично танцевали толпы студентов Академии Миднайт.

Да уж, однозначно ничего общего с изысканными балами, которые проводились в

академии несколько раз в год!

— Я ведь говорила, что будет отвязно! — радостно закричала подружка, перекрикивая музыку. И тут же схватила для нас со столика по стакану выпивки, один из которых сразу вручила мне.

В ответ я, взяв стакан, неловко пожала плечами. В отличие от Джейн, я не любила такие тусовки — для меня здесь было слишком шумно, агрессивно и... я бы сказала, неподконтрольно. Я же обычно как раз стремилась всегда максимально контролировать ситуацию.

Тяжко вздохнув, я немного отпила из стакана, и порядком удивилась, когда поняла, что в нем было очень даже хорошее вино... вино, которое беспорядочно разливалось из каждого угла. Впрочем, мы ведь на вечеринке у богатенького аристократа! Не странно, что он раздобыл ключ от отцовского винного погреба и хорошенько его опустошил.

Но даже так, я все равно не планировала напиваться. Максимум — пару глотков в безнадежной попытке расслабиться.

Почти сразу Джейн потащила меня танцевать. И почти сразу к нам начали клеиться какие-то парни. Естественно, тот из них, что положил глаз на меня, не отстал так просто, когда я ОЧЕНЬ прозрачно намекнула ему, что не хочу продолжать беседу.

— Эй, ну чего ты? — хохотнул парень, отпив еще вина из своего стакана. — Я ведь познакомиться хочу.

— А я не хочу! — резко заявила я и попыталась уйти, вот только парень схватил меня за руку!

Джейн же тем временем... Вот предательница! Взяла и свалила куда-то вместе с приятелем этого парня, который еще и приобнял ее за плечо.

— Почему же не хочешь? — не сдавался нахал, притянув меня ближе к себе.

— Просто не хочу.

— У тебя что, парень есть? Ну так мы ему не скажем, — хихикнул он, коснувшись моего плеча второй рукой.

— Я не заинтересована в том, чтобы с тобой «знакомиться». Пожалуйста, отстань!

— И чего ж ты «не заинтересована», если парня нет, а? — не сбавлял напор он.

— А с какой стати я вообще должна быть «заинтересована»?

— Ну так потому что я парень, а ты девушка ведь, — хохотнул он, словно объясняя недалекой дурочке нечто само собой разумеющееся.

— Что с того? — возмутилась я. — По-твоему, раз я девушка, то должна радоваться любому парню, который решит ко мне подкатить?

— Как бы да, — самоуверенно заявил он, тем самым вызвав у меня новую грань шока. — Так что хватит тут дурака валять, пойдем лучше потанцуем...

— Отвали от нее, — внезапно услышала я резкий голос, с которым на плечо прилипали легла уверенная рука...

Рена!

— А ты чего нарисовался?.. — начал было бурчать незнакомец, но тут его моментально оборвали:

— Повторяю: отвали от нее, а то по стенке размажу. И не сомневайся, силенок хватит. Уж кто-кто, а такие слюнтяи мне точно по зубам, — прорычал Рен, злобно сверкнув серыми глазами. И поймав этот взгляд... прилипала в самом деле моментально ретировался!

— Спасибо, — вздохнула я, когда парень обернулся ко мне.

— Что ты вообще здесь делаешь? — бросил он.

— Подруга затащила.

— Ну и где же сейчас эта подруга?

— Побежала куда-то с парнем, с которым познакомилась пару минут назад, — призналась я.

— Ну, подруге просто десять очков из десяти! — саркастично хмыкнул Рен.

— А сам-то что здесь забыл? — решила не пасовать я. — Ты, вроде как, тоже не любитель таких вечеринок.

— Нужно было кое-что проверить, — мрачно проговорил он... и повел меня в сторону кухни, где народу было поменьше.

— Что проверить? — нахмурилась я. А потом догадалась: — Это касается пропавшей первокурсницы?

— Отчасти, — нехотя признался парень. После чего, наклонившись к моему уху, добавил: — Больше ее парня. Того моего приятеля.

— А с ним что не так? — удивилась я.

— Вот правильно ты выразилась, «не так», — вздохнул Рен. — Его девушка пропала без вести, неизвестно что с ней и жива ли она вообще. Он же вроде как ее любит, беспокоится, и все такое. Но при этом... пошел развлекаться на шумную вечеринку.

— В самом деле, немного странно. Хотя может, его сюда просто притащил кто-нибудь из друзей, чтоб он немного развеялся и не так сильно переживал?

— Ну... в таком случае, ожидаемого эффектно они достигли с лихвой, потому что я только что видел, как он сосался с какой-то развязкой девицей, которую потащил в одну из спален на втором этаже.

— Ой, — икнула я, выкатив глаза. — Да, в самом деле, как-то не очень похож на убитого горем влюбленного, который места себе не находит.

— А я о чем, — вздохнул Рен, прислонившись к стене. — Нет-нет, конечно, кто я такой, чтоб лезть в чужие отношения. Мало ли что у них там было и до ее пропажи, может для той парочки все это вот и норма, кто знает — свободные отношения, полиамория и все такое. Или они, например, и так расставаться собирались, потому что все не клеилось, просто не распространялись о проблемах в отношениях, вот у того парня и нет причин для показательной скорби. Но есть еще один момент, что меня настораживает.

— Какой же?

— По дороге сюда... — прошептал парень мне на ухо так тихо, что я едва слышала его голос в стоящем вокруг геме. — Я проследил за ним и увидел, что он встречался кое с кем.

— Кое с кем?

— Твой дражайший женишок, Артур Карлейн. А еще — какой-то странный тип в сером плаще, который был вместе с ним.

В одно мгновение у меня перед глазами потемнело, и я пошатнулась.

Не может быть. Просто не верю.

Тот разговор Артура с этим типом... если Рен в самом деле видел именно его, то...

Нет, просто не хочу об этом думать! Не хочу даже допускать мысли, будто Артур может быть замешан в исчезновении, и вероятно смерти той девушки ради... даже не знаю чего! Каких-то жутких экспериментов, для которых ему нужны человеческие органы!

— О, а я смотрю, судя по выражению лица, на какие-то догадки мои слова тебя, да натолкнули. Не хочешь поделиться?

— Не здесь, — отрешенно прошептала я, не сразу поняв, что Рен придерживает меня, чтоб я не упала, потому что у меня просто не получается твердо стоять на ногах. — Давай поговорим об этом дома. Или где-нибудь еще, где мы точно будем одни и никто не услышит.

— Хорошо, — кивнул он, крепко сжав мою руку. — Тогда предлагаю завязывать с этой вечеринкой и уматывать отсюда. Все равно вряд ли тот парень встретится здесь еще с кем-то важным, а мне как-то не улыбается просто ставить галочки записывая, кого он там еще потащит в постель.

— Да, согласна. Только... сначала мне нужно найти Джейн. Мы ведь сюда с ней вместе пришли...

— И она тебя благополучно бросила одну, — хмыкнул Рен.

— Все равно я не могу уйти, не предупредив ее! Давай найдем ее побыстрее, я скажу, что встретила с тобой, устала, и мы уходим домой.

— Ладно-ладно. Хоть мы и рехнемся, пока будем ее здесь искать, — устало согласился он. И мы, не разделяясь, начали поиски.

Увы, но Рен был прав! Найти Джейн на такой-то вечеринке, в довольно немаленьком доме, оказалось той еще задачей. Дошло даже до того, что несмотря на мои протесты, Рен поднялся со мной на второй этаж, и оставив меня вначале коридора, пробежался по спальням, заглядывая во все комнатки, где поудинялись парочки! Но ни в одной из них не оказалось Джейн! И кого мы только ни спрашивали на этой вечеринке, никто не мог сказать нам, где она сейчас. В последний раз ее видели примерно через пятнадцать минут после того, как мы с ней разошлись. Когда парень, с которым она убежала, отошел, чтобы взять выпить. А когда вернулся, ее и след простыл.

— Мне это не нравится, — пробормотала я, нервно заламывая локти.

— Мне тоже, — скрипнул зубами Рен, продолжая рыскать по сторонам сосредоточенным взглядом.

— Она точно не сбежала бы с вечеринки, не предупредив меня. Даже если бы что-то случилось и ей, допустим, пришлось бы уносить ноги от навязчивого кавалера, который внезапно «разонравился», или вроде того. Но... куда она могла подеваться?

— Элис, скажи... вы с ней ведь приехали сюда вдвоем? — задумался Рен. — Вас никто не подвозил? И ехали вы не на такси?

— Нет... Точно, Рен! Ты прав! — подскочила я. — Джейн ведь была на своей новой машине. И если она в самом деле не ушла с вечеринки, то машина должна быть там, где она ее припарковала. Эта тачка ей очень понравилась, и она бы ни за что ее не бросила. И... только теперь я начала подозревать, что она взяла меня с собой и так настаивала, чтоб я с ней пошла, потому, что я-то практически не пью, и вполне могла быть тем «трезвым другом за рулем», который отвез бы ее потом домой, — захихикала я, пытаюсь теплым дурашеством прогнать тревогу.

— Тогда веди к тому месту, где она припарковалась. Проверим, на месте ли машина, — скомандовал парень.

Кивнув, я вышла вместе с ним из дома и повела его туда, где Джейн оставила свою машину.

Хоть бы кабриолета там не было. Тогда это значило бы, что подружка в самом деле просто запаниковала, испугалась чего-то настолько, что удирала, не предупредив меня — например, к ней в самом деле кто-то пристал, и ей просто пришлось уносить ноги, не теряя ни секунды.

...Она стояла на месте. Новенькая дорогая тачка Джейн была точно там, где та ее оставила. И даже издали было видно, что внутри никого.

— Значит, она все еще на вечеринке, — проговорил Рен, нахмутив брови.

— Если только... кто-то не утащил ее оттуда сам, оставив машину здесь, — прошептала я и пошатнулась.

— Спокойно, пока рано паниковать, — выдохнул парень, придерживая меня за руку.

— Я ведь сама видела то отражение в зеркале, Рен, — пробормотала я, второй рукой хватаясь за голову. — И в отличие от большинства студентов академии знала о том, что велика вероятность не найти ту пропавшую девушку живой. Что возможно, **ОЧЕНЬ СИЛЬНО** возможно, ее кто-то убил. Но все равно... все равно не отговорила Джейн от затеи идти на эту вечеринку. Думала, ну что может случиться, еще и именно с нами? А потом еще позволила ей куда-то убежать с незнакомым парнем. Хотя в отличие от нее знала о том, что все намного опаснее, чем многие думают!

— Так, Элис, возьми себя в руки! — строго приказал Рен, и схватив меня за плечи, развернул к себе, заставляя посмотреть в глаза. — Во-первых, у тебя тоже не было ничего, кроме смутных догадок, а о возможной опасности студентов академии решил не предупреждать твой отец, чтобы «не сеять панику»! Во-вторых, не делай поспешных выводов. Еще не факт, что с Джейн что-то случилось. Возможно, она все еще на вечеринке. Например, спряталась где-то, чтоб ее не нашел какой-то настойчивый парень, или еще что-то вроде того. Поэтому сейчас мы вернемся туда и продолжим искать. Хорошо?

— Да, конечно, ты прав, — проговорила я, всеми силами стараясь взять себя в руки. — Пойдем туда... найдем Джейн, а потом сами все втроем посмеемся с того, как я вот сейчас паниковала... — продолжала я, вот только меня все сильнее трясло...

Как вдруг кабриолет подруги, стоявший в нескольких метрах от нас, вспыхнул ярким пламенем с оглушительным грохотом взрыва! Распахнув глаза, я не успела даже испугаться...

В то время как Рен, моментально среагировав, прикрыл меня собой и повалил на землю!

Осознание произошедшего приходило словно издали. Вместе с болью от падения и гудением в голове. Металлический привкус крови во рту — похоже, во время падения я разбила губу...

Вокруг — все еще никого. Джейн припарковалась довольно далеко от дома, где проходила тусовка, но при этом странно, что на взрыв до сих пор никто не прибежал...

Разве что... Разве что кто-то оградил область вокруг машины не пропускающим звуки барьером, чтобы скрыть это? А мы с Реном просто оказались внутри этого звукоизолирующего колпака...

РЕН!

Он все еще лежал сверху, прикрывая меня собой, и его лицо было искажено гримасой боли.

Всхлипнув, я приподнялась и поняла, что его спина сплошь обожжена! Рубашка обгорела, кожа покрыта ранами, и из нее даже торчат несколько маленьких осколков от разлетевшейся вдребезги машины!

— Рен! Ты меня слышишь?! — закричала я, приподнимая его и хватая за щеки.

— Я... да...

— Ты как?!

— Паршиво... — простонал он сквозь стиснутые зубы... и открыл глаза.

Глаза, увидев которые, я вскрикнула.

Потому что они были с ярко-алыми склерами, ядовито-зеленым цветом радужки и вертикальным разрезом зрачка!

Глаза выверны!

Не может быть.

Но то, что я увидела дальше, лишь подтверждало это.

Лицо Рена начало медленно покрываться зеленовато-серой чешуей, а тело изгибаться. Постепенно чешуйчатый покров переползал дальше — на шею, плечи... обгорелую спину. Руки начали вытягиваться и изгибаться, медленно трансформируясь в крылья.

Нет.

Только не это!

Виврены. Низшие в иерархии драконов. Ниже даже Полукровок — тех, кто был рожден в союзе дракона и человека. Ниже Рядовых — слабых драконов-простолюдинов, в чьих жилах не текла благородная кровь. И уж однозначно ниже Сюзеренов, и конечно же Первородных.

Потому что виверны были людьми, которые выпили крови Первородного дракона, и тем самым принимали на себя ее мощь, но вместе с ней и ее проклятие. Силу, ловкость, выносливость. А еще — возможность обращаться в виверну, частично или полностью. Превращение, даже частичное, излечивало раны, полученные в человеческой форме... вот только обращаясь, виверны плохо контролировали свое сознание, и не всегда были способны контролировать превращение. Иногда — как вот сейчас — это могло случиться автоматически. По причине полученных серьезных травм, например, или сильного стресса. И чтобы снова принять человеческий облик после полного обращения, вивернам было необходимо то же, что и остальным драконам: чаша крови Первородного... либо человеческое сердце.

Но... как? Когда...

Давно.

Я поняла это. Поняла в одно мгновение.

Очень давно. Еще до того, как мы встретились.

Так вот в чем причина того, что ты так ненавидишь драконов, Рен?

Дрожа, я коснулась ладонью его щеки и посмотрела в затуманенные глаза.

— Рен, пожалуйста, услышь меня! — всхлипнув, позвала я. Если я не достучусь до него, если не приведу в чувство... то он сейчас обратиться полностью, и тогда...

Спина уже полностью покрылась чешуей, ноги начинали деформироваться...

— Очнись, Рен! Это я, Элис...

— Элис... — сипло прошептал он, словно сквозь омут глядя на меня...

И подался вперед, захватывая мои губы своими!

Вздвогнув, я испуганно распахнула глаза... а затем обняла его, прижимая к себе. Не задумываясь ни о чем, просто не в силах думать в этот момент, отвечала на его поцелуй... и ощущала, как его вздрагивающее тело трансформируется обратно. Пока Рен, лишившись чувств, не обмяк в моих руках.

ГЛАВА 6. Кровавое откровение

Используя магию, я оттащила Рена подальше от дороги. Сначала — в кусты неподалеку. А затем — до находившегося рядом сквера, где положила его на скамейку в плохо освещенном месте. Рано или поздно, горящие остатки машины заметят, и тогда к месту

происшествия сбежится толпа, вызовут полицию... А в таком случае то, что Рен был ранен, и его раны внезапно затянулись в считанные минуты, сразу поймут. И недолго будут думать, прежде чем выявят, что он — виверна.

Скорее всего, его в таком случае убили бы еще до того, как он очнется. По этой же причине я сейчас, пытаясь привести его в сознание, использовала на нем те немногие целительские заклинания, которые изучила на общеобразовательном медицинском факультативе, стоявшем в расписании у всех еще в первом семестре первого курса. И когда парень наконец очнулся — первым делом сообщила ему, что мы должны убираться отсюда. Как можно скорее возвращаться на территорию академии и бежать домой.

К счастью, Рен не стал возражать. Выбросив в ближайшую урну то, что осталось от его рубашки, парень просто вот так, с голым торсом, поймал такси, водитель которого даже не знаю, что думал, везя нас к воротам академии!

Естественно, тем вечером мы так и не поговорили. Ни о том разговоре Артура с незнакомцем в сером плаще, что я тогда подслушала... ни о том, что Рен — виверна. Мы просто молча разошлись по своим комнатам...

И я, оставшись одна, пластом рухнула на кровать, нервно сжимая подушку.

Как? Ну КАК я... могла не замечать его чувства все это время?

...Может, просто не хотела замечать? Боялась замечать?

Что хуже всего, теперь просто не представляла, как быть дальше. Притвориться, что ничего не было? Или...

Да какие здесь вообще могут быть «или»?! Особенно с учетом того, что я Предначертанная Артура и обязана выйти за него уже этой весной!

...Только бы он не был причастен к убийству той девушки... и, возможно, к теоретически вероятной пропаже Джейн... ко взрыву ее машины — не исключено, что с целью замести следы.

Только бы все это оказалось не более чем глупыми страхами, не имеющими никакого отношения к реальности. Потому что иначе то, с чем я уже почти смирилась и свыклась, попросту сведет меня с ума!

На следующий день Рен ушел до того, как я проснулась, и мы с ним снова не пересеклись. А придя на пары, я узнала...

Что после той вечеринки Джейн так никто и не видел. На занятия она не пришла, в общежитие не возвращалась. Естественно, выяснив это, я побежала в кабинет отца на первой же перемене, и сообщила о ней. А он в ответ, обняв меня, прошептал:

— Не волнуйся, дорогая, мы обязательно ее найдем.

Разбитая, я отсидела остаток пар, и уже возвращалась домой... когда по пути через сад из-за дерева мне навстречу вышел Рен.

— Как я понимаю, ты уже свободна? — напряженно спросил он.

— Да, растеряно ответила я, замерев на месте.

— Вот и отлично. Потому что нам нужно поговорить.

От этих слов у меня что-то вздрогнуло в груди, и я едва не отступила на шаг назад. Но собравшись, подошла поближе.

— Когда это случилось? — спросила я, сжав кулаки. — Когда ты... стал виверной?

— Незадолго до того, как Крис забрал меня из приюта, — проговорил Рен, скрипнув зубами. — И собственно, благодаря тому, кто сделал это со мной, я и оказался в приюте, —

добавил он, медленно выдохнув воздух.

— И это... был профессор Сноу, — догадалась я.

— Верно, — кивнул парень. — Той ночью он выследил нашу семью и убил моих родителей. А нас со старшей сестрой напоил своей кровью.

— Сестрой?! — подскочила я, широко распахнув глаза. — Так у тебя есть сестра?..

— Я предпочитаю думать, что нет, — яростно прошипел Рен, ударив кулаком по стволу дерева. — Эта дрянь... Она предала нас! Предала нашу семью! Из-за нее родители мертвы!

— То есть? — в шоке переспросила я.

— Та дура пронялась СИМПАТИЕЙ к этому выродку Сноу! — прорычал Рен. — Подружилась с ним. Кажется, даже влюбилась... правда похоже — не взаимно, в ней он видит просто свою то ли подругу, то ли младшую сестру, то ли дочь... Но факт в том, что эта дрянь вконец умом тронулась. И проникнувшись ЖАЛОСТЬЮ к Люцию Сноу... сдала ему нашу семью! Подставила! Отдала на растерзание! В результате он заявился в наш дом поздно ночью и убил родителей. А затем... затем после того, как моя сестра добровольно и с радостью выпила его кровь... он насильно напоил этой дрянью меня! — выпалил парень, сжимая кулаки до белых косточек. — Тогда сестра с радостью ушла с ним, а я, послав их к черту, оказался в приюте. Откуда меня вскоре и забрал Крис. Благодаря нему мне удалось научиться подавлять драконью кровь, которая отравила мое тело, и у меня благополучно получалось избегать полного превращения. Хотя порой я... бывал на грани.

...Как прошлой ночью? Когда...

Когда поцеловал меня?

Или нет... кажется, прошлой ночью был как раз тот случай, который отличался от остальных. Потому что... похоже, если бы не тот поцелуй, если бы меня просто не было рядом... то он точно обратился бы.

Но я не сказала этого вслух. Лишь неподвижно стояла, ощущая, что на глаза наворачиваются слезы.

— А твоя сестра... она теперь...

— Та самая ассистентка профессора Сноу, — ядовито сплюнул Рен. — Лиза Найт. То есть да, Элис, верно: твой отец принял в стенах Академии Миднайт, где учусь я, убийцу моих родителей. Вместе с моей сестрой-предательницей, которая подписала смертный приговор собственной семье! И как, по-твоему, я должен после этого относиться к Кристоферу Фаеру, скажи на милость? Особенно после того, как он отдал тебя дракону в невесты?

Я покраснела — в памяти всплыл вчерашний поцелуй. А вместе с ним и понимание того, почему Рен вдвойне не в себе из-за моей помолвки.

Вот только сама я чувствовала себя такой запутавшейся и потерянной, что не знала, как себя сейчас чувствовать — не то что не могла подобрать слов.

— А теперь расскажи мне то, что хотела рассказать вчера, — неожиданно твердо заявил Рен, словно давая понять, что предыдущий разговор окончен. По крайней мере, пока.

И от этой смены темы я вздохнула с облегчением. Поэтому собравшись с духом, рассказала парню о подслушанном разговоре.

Он выслушал молча. Лишь скрипя зубами и злобно хмурия брови. А когда я замолчала, сказал лишь одно:

— Ясно. И это поразительным образом сбегается с тем, что я узнал о нем ранее. Что ж... я сейчас прошу тебя только об одном: будь осторожна. Максимально осторожна. Не

вздумай делать даже малейшего необдуманного шага. А еще старайся не оставаться одна... Особенно — наедине с кем-нибудь из драконов, торчащих в стенах академии.

— Хорошо, — сипло проговорила я в ответ.

После этого Рен ничего не говорил. Просто молча куда-то ушел. И проводив его взглядом, я выдохнула, направляясь домой.

Это все просто... какое-то безумие. Такого не должно происходить в реальности!

И конечно же, дома Рен снова меня избегал. Просто пропадал где-то до самой ночи, словно специально дожидаясь, когда я лягу спать. Все это настолько мне надоело, что я не выдержала и поставила будильник на четыре утра. Вот что-то, а в ТАКУЮ рань этот засранец уж точно встать не мог. Особенно с поправкой на то, как поздно вернулся.

Прислушиваясь к шагам в коридоре, чтоб часом он опять от меня не улизнул, я быстро умылась, переоделась, собралась... и подкравшись к двери Рена, прислушалась. Похоже, он все еще спал.

Знаю-знаю, это, мягко говоря, не совсем вежливо. Но у меня уже закончилось терпение для вежливости! Поэтому повернув дверную ручку, я осторожно приоткрыла дверь. А затем, тихонько войдя внутрь, прикрыла ее за собой.

Как и ожидалось, Рен все еще спал. Лежа на спине, запрокинув голову и свесив с кровати одну руку. Но даже во сне его лицо не было спокойным.

Что ж, по крайней мере, он все еще здесь!

Подойдя поближе, я села прямо на пол, прислонившись спиной к кровати, и уже собралась вот так еще немного вздремнуть... когда услышала:

— Какого... что ты здесь делаешь?! — сонно проворчал Рен, нависнув надо мной. Только сейчас я обратила внимание на то, что он спал без футболки, и смутилась.

— Да вот пришла в надежде застать тебя до того, как ты опять сбежишь из дома раньше меня, — буркнула я в ответ и отвела взгляд.

— Неужели? — хмыкнул парень, встав с кровати. И скрестив руки на груди, посмотрел на меня сверху вниз. — Откуда же у тебя столько желания общаться? Еще и со мной?

— Хватит паясничать, Рен! — возмутилась я, и вскочив на ноги, сама скрестила с ним взгляды. — Мне уже надоело то, что ты меня избегаешь!

— Если так, — прошипел он, наклонившись ко мне. — То разорви помолвку с Карлейном.

— Ты говоришь так, будто мне в самом деле позволят ее разорвать! — не выдержав, сорвалась я, и с вызовом сделала шаг вперед...

Вот только Рен, вместо того, чтоб отступить под моим напором, остался стоять на месте, и я буквально врезалась в него! Мои щеки тут же залились краской... и парень это, конечно же, прекрасно заметил.

— Я говорю так, чтоб ты не сомневалась, что я не позволю им сделать это с тобой, — выпалил он, глядя мне в глаза. — Ты — живой человек, а не вещь или инструмент.

Дышать было трудно, руки дрожали, а оторвать взгляд от серых глаз Рена казалось просто невозможным...

Как вдруг дверь открылась и прозвучал голос отца:

— О, Элис, и ты тоже здесь? Хорошо, что застал вас обоих! Завтрак уже на столе. У меня сегодня много дел, так что я должен выйти на работу пораньше.

— Да, пап, спасибо, — вздрогнув, пробормотала я, переведя взгляд с Рена на спокойное, добродушное лицо отца...

И это добродушие внезапно напугало меня, словно оскал хищного монстра, выскочившего прямо передо мной!

— Тогда побежали завтракать, там такая вкуснятина получилась, — улыбнулся Кристофер Фаер, жестом позвав меня за собой.

И я поняла намек.

— Конечно, бегу. Рен, ты тоже скорее выходи к нам, — бросила я, и обменявшись напоследок с ним взглядами, вышла вместе с отцом в коридор.

Он вел себя, как обычно. Так же, как вел себя по утрам и вечерам миллионы раз до сегодняшнего дня.

Вот только теперь это внушало искренний, неподдельный ужас, который я всеми силами старалась скрывать. Не показывать ему. Хоть и понимала, что скорее всего мои старания напрасны.

Ну что ж, это был он: тот самый случай, когда можно уверенно сказать, что день не задался с самого утра. И с соответствующим настроением я пошла на занятия. Стоит ли говорить, что у меня... не совсем получалось концентрироваться на лекциях, потому что все мысли были заняты собственными проблемами?

Вот только в случае одного предмета, это было роковой ошибкой. И поняла я ее только тогда, когда услышала грозный голос профессора Сноу прямо рядом с собой.

— Смотрю, вам очень понравилось отбывать наказания, мисс Фаер? И поэтому вы решили поскорее заполучить новое? Что ж, я предоставлю вам такую возможность! Жду вас в своем кабинете в полчетвертого.

Проклятье! Неужели... я так задумалась, что даже не услышала, как профессор Сноу вызывает меня? И потому нехотя проигнорировала его? Вот же влетела...

Как раз прозвенел звонок, преподаватель ушел и все начали торопливо расходиться. Я же, собираясь словно зомби, все сильнее разгоралась гневом.

Этот индюк... ходит тут по академии с невероятно важным видом. Унижает студентов. Цепляется ко мне...

В то время как на его руках кровь родителей Рена!

Сейчас, увидев дракона впервые после того с ним разговора, я в полной мере осознала всю циничность этого мерзавца. Который завалился сюда преподавать после того, что сделал! Еще и вместе с его сестрой в качестве ассистентки.

Выродок! Просто выродок!

Унять эти чувства не получалось весь день. До самого конца пар. До времени, на которое мне было назначено. Поэтому влетев в кабинет профессора Сноу, я буквально с порогу уставилась на него злобным взглядом.

— Надо же, сколько спеси, — надменно хмыкнул он, увидев меня. — И по какому же поводу студентка, которая пришла получить заслуженное наказание, проявляет столько гонору, мисс Фаер?

— А по какому поводу столько гонору проявляет садист, который примчался преподавать в академии, где учится парень, родителей которого он убил?! — выпалила я, сжав кулаки.

Да, понимаю, что подобные скандалы — не лучшее, что я могла сделать. Но у меня просто не получалось сдерживать все это! Слова, вместе с эмоциями, сами вырывались наружу.

— О как? Получается, тебе наконец рассказали этот маленький секрет? — с издевкой хмыкнул дракон, и я просто физически ощутила свое желание зарядить ему по роже!

— Какого черта вы здесь забыли? — выпалила я, подступив к нему на шаг.

— Как я уже говорил, потому что мне безумно понравилась затея ректора Фаера, и я решил ее поддержать, — ухмыльнулся мужчина, глядя на меня, без малого, пугающим взглядом.

— Оставьте этот цирк, профессор, — прошипела я. — Вы отняли у него семью, а теперь!..

— Заткнись, если не знаешь, о чем говоришь! — внезапно зарычал дракон, стукнув кулаком по столу. И молниеносно подлетев ко мне, буквально прижал меня к стене. Его взгляд пылал яростью. — Потому что единственное, что я сделал с теми тварями, это ответил «услугой на услугу»!

— О чем вы? — испугавшись, выдохнула я. Этот взгляд...

— О том... — отчеканил он, сжимая кулаки. — Что родители Рена Найта, потомственные охотники на драконов, выследили, убили мою жену и Предначертанную, Арианну Сноу!

Я оцепенела и смотрела на профессора, выкатив глаза. Не удавалось произнести ни единого слова.

— Ты ведь должна знать... понимать это? — остервенело прошептал он, буквально вжимая меня в стену своим взглядом. — Что значит для Первородного потерять свою истинную пару. Особенно когда вы вместе уже не одно десятилетие... Она была для меня всем, черт вас подери! Я любил ее! Но для таких, как Найты, драконы — добыча, которая заслуживает смерти. Поэтому пусть твой дружок-Рен молча радуется, что я исполнил просьбу Лизы и оставил ему жизнь. Но если тот щенок не прекратит тявкать, я пересмотрю свое великодушие. А сейчас убирайся, — резко выдохнул он, и отойдя от меня, подошел к окну, чтобы встать возле него и смотреть на улицу. Так, будто меня здесь и нет. — Лиза!

— Да, лорд Сноу? — войдя в кабинет, отозвалась молодая и безумно красивая девушка с длинными пепельными волосами.

Надо же. Я видела ее ранее всего пару раз. Но сейчас впервые осознала, как же они с Реном похожи!

— Проводи мисс Фаер, пока она не забыла дорогу до выхода из корпуса, — ядовито сплюнул дракон.

В ответ девушка склонила голову. И тут же взяв меня за руку, буквально силком вытащила из кабинета и повела по коридорам академии.

— Что ты делаешь? Я могу идти сама! — возмутилась я, когда наконец немного пришла в себя. — И вообще, между прочим, пришла в тот кабинет только потому, что профессор Сноу приказал...

— Тихо! — прошипела девушка, дернув меня за руку, и сердито сверкнула глазами. — У меня сейчас не особо много времени на беседы, потому слушай внимательно.

— То есть? — я растерялась.

— То есть, у тебя проблемы, — прошептала Лиза мне чуть ли не на ухо. — Я надеялась, что у тебя еще будет время до весны. Но похоже, действовать придется сейчас.

- Я не понимаю... как действовать? Какое время?

— Не тормози, Элис! Только не говори, будто забыла, что должно было ждать тебя весной.

— Ты о... моей свадьбе?

— Ну да, если называть ЭТО «свадьбой» — фыркнула девушка, продолжая оглядываться

по сторонам. Видимо, чтобы никто вдруг не подошел к нам достаточно близко, чтобы слышать разговор.

— А теперь я окончательно запуталась! — я скрипнула зубами, и вырвав свою руку, посмотрела прямо на нее. — Объясни-ка, что ты вообще несешь, и почему вдруг верная ассистентка профессора Сноу решила...

— Потому что я ему такая же «верная», как дождь — сухой, — сплюнула она, и тут я попросту замерла, не в силах переварить эту информацию.

— Ты имеешь ввиду, что...

— Я имею ввиду, что мечтаю о дне, когда прикончу этого ублюдка и отомщу за своих родителей, — прошептала Лиза мне на ухо. — И этот день вот-вот наступит.

— Но ведь... ведь Рен сказал мне, что ты предала свою семью! Прониклась симпатией к Люцию Сноу и сдала их, помогла убить родителей...

— Рен тогда был совсем мальчишкой. Он бы не понял... поэтому ему ничего не сказали, — тихо проговорила она. — Аринанна Сноу была настоящим чудовищем, погубившим столько человеческих жизней, что их даже не счесть. Но ее муж, конечно же, не считал это «чем-то, за что Первородная драконица заслуживает смерти». Он выслеживал нас, желая отомстить, уже был на хвосте у нашей семьи. Родители понимали, что он вот-вот выследит нас, и тогда... убьет всех. При этом отец выяснил нечто, что было важнее наших жизней.

— О чем ты?

— О плане шести экспериментов, в котором Сноу был замешан, — продолжала Лиза, с каждым своим словом прогоняя по моей спине волны мурашек. — Поэтому родители заставили меня принять непростое решение: пока Люций Сноу не нашел наше убежище — выйти с ним на контакт, втереться в доверие. Притвориться бедной девочкой, которая ненавидит свою семью и их взгляды. И как подтверждение «верности» — сдать место, где Найты жили и прятались. При этом выпросить у Сноу взамен жизнь своего младшего брата. Он согласился, но лишь при условии, что мы оба выпьем его крови и станем вивернами. Естественно, Рен, не посвященный в план, отказался идти с нами. И то, что он искренне возненавидел меня как «предательницу», только играло на руку моему прикрытию. Год за годом я притворялась «любящей дочерью» этого выроodka с единственной целью: выполнить последнее задание родителей и узнать все, что возможно, о шести экспериментах. Чтобы не дать команде Кристофера Фаера воплотить этот план.

Я чувствовала себя окончательно выбитой из колеи.

Что-то было не так. Неужели... неужели семья Рена настолько ненавидела драконов, что согласилась на ВСЕ ЭТО, только чтобы сорвать отцовский план примирения?

Или...

Или что-то было не совсем так...

Одна мысль. Разом оборвавшая весь тот ворох размышлений, роившихся в моей голове.

— погоди, ты сказала, «шести экспериментах»? — проговорила я, нахмутив брови. — Но отец говорил только о пяти — пяти группах драконов, которые внедрились под видом людей...

— В кабинет министров, внутреннюю полицию, внешнюю разведку, королевский совет... и Академию Миднайт: место, где Кристофер Фаер хранил главный, шестой эксперимент. Гомункула, тайно созданного по человеческому образу и подобию, но на крови дракона.

— Какого еще гомункула? Зачем?

— Гомункула, который будучи биологически полностью человеком, и любыми проверками идентифицируемый, как человек... был бы в то же время истинной парой Первородного дракона, кровь которого использовалась при его создании.

В этот момент мои ноги подкосило — еще даже до того, как до сознания дошел смысл сказанных Лизой слов. И я, наверное, упала бы, если бы девушка, придерживая, не подвела меня к стоящей у стены скамейке, на которую усадила, и сама сев рядом.

— Именно, Элис, — вздохнула она, взяв меня за руку. — Я выяснила все, проверила миллионы раз. Сомнений нет. Ты была создана Кристофером Фаером искусственно. Как якобы «обычная человеческая девушка, которая была бы первой в истории Предначертанной Первородного дракона».

— То есть я... не настоящий человек? — слабо прошептала я сквозь ком в горле. — А главное, все эти годы оте... Кристофер Фаер не просто удочерил меня младенцем, он создал меня в своей лаборатории. Вероятно, с согласия родителей Артура и самого Артура, который тогда был еще совсем ребенком. Чтобы... чтобы создать для всех иллюзию, которая послужила бы аргументом к примирению? Так?

— Не совсем так, — оборвала меня Лиза. И по тому, что она сильнее сжала мою руку, я поняла, что узнала еще далеко не самое страшное. — Твой приемный отец, а по факту твой создатель, все эти годы разрабатывал и воплощал план не примирения... а порабощения, — продолжала она, заставляя меня все сильнее цепенеть. — Порабощения человеческой расы расой драконов. Потому что хищник не хочет мира со своей добычей, ему нужно видеть ее в загоне. Готовой в любой момент покорно идти на убой. Именно поэтому, кроме группы при гомункуле в академии, остальные четыре группы он внедрил в ключевые ведомства этой страны. Чтобы те, работая там, разрабатывали свою сеть, свою паутину. И к моменту, когда неладное заметят, ничего уже нельзя будет изменить — драконам останется лишь толкнуть костяшку домино, чтобы получить бурную и быструю реакцию прежде, чем кто-то попытается помешать им в захвате власти в стране. Поэтому я, как охотник под прикрытием, продолжала работать с ним год за годом, по максимуму собирая сведения и ища пути им помешать.

— Так что... что должно было произойти весной... А теперь, я так понимаю, произойдет намного раньше? — отрешенно спросила я. — Ведь... не совсем свадьба?

— Не совсем, — печально кивнула Лиза. — Ты не невеста, Элис. Ты агнец, которого поведут на закланье. Тебе уготован жертвенный алтарь в «великом деле драконьей революции». Сначала тебя выдадут замуж за Карлейна, и это планируется уже совсем скоро. Затем огласят толпе обо всей той липе про «обычная человеческая девушка, оказавшаяся Предначертанной Первородного». Раструбят об этом ЧУДЕ на каждом углу... а затем прикончат тебя. Имитируют покушение охотников, которые, сволочи злые-нехорошие, «просто против мира и хотят вечно воевать». И под этим поводом сети, сотканые драконами на их позициях в пяти экспериментах, начнут жестко действовать. В результате весь государственный аппарат окажется полностью в их лапах.

— Но я не понимаю... ЗАЧЕМ все это моему отцу? Почему он помогает драконам в таком... страшном деле против людей?

— Потому что Кристофер Фаер — не человек, — выпалила Лиза. — Он — дракон-Сюзерен Карлейнов, все эти годы успешно работающий под прикрытием добродушного ректора магической академии, где учатся дети самых влиятельных людей в королевстве.

Дети, которых можно быстро и удобно, в любой момент взять в заложники, чтобы их родители не совершали лишних телодвижений во время переворота.

Кажется, в этот момент я достигла предела. Того самого, когда ты уже не можешь сидеть и слушать дальше, чтобы не расплакаться. И к счастью, Лиза, поняв это по моему лицу, лишь молча отвела меня в туалет, где я могла вдоволь нарыдаться. А когда слез больше не останется — хорошенько умыться.

ГЛАВА 7. Буря сердец

Каждая улыбка. Каждое словно случайное прикосновение. Теплота в голосе. Доброта на идеально красивом лице...

Все это было ложью.

Все эти годы.

Приманкой, чтобы заманить в свою смертельную паутину так, чтобы я даже не сопротивлялась.

Артур Карлейн очень мягко стелил. Для того чтобы мне в итоге было жестко спать.

Конечно, у меня еще оставалась слабая надежда на то, что Лиза солгала мне. Просто пыталась обмануть, чтобы использовать в своих целях. Поэтому я собиралась убедиться во всем сама. Проверить то, о чем она знала лишь приблизительно и в общих чертах, но что поразительно совпадало с тем, что я уже знала.

Я собиралась сделать это сегодня. Когда Артур должен быть занят в академии допоздна. И на следующий день после того, как жених сообщил мне... что свадьба состоится намного раньше. Не в конце учебного года, а уже через несколько дней.

Если сейчас все не подтвердится, я дам отбой, и разработанный план не начнется. Но если подтвердится...

Ранее я уже приходила к нему домой, вместе с отцом. Так что прекрасно знала, где он живет, и смогла взломать замок на его двери — как-никак, не зря была отличницей на артефактном.

Войдя в квартиру, я не стала включать освещение — это могло бы привлечь ненужное внимание. Так что обыск приходилось проводить в полумраке, где единственным источником света были уличные фонари, слабые лучи которых пробивались сквозь стекла окон, завешанных легкими ажурными шторами.

Наверное, в обычных ситуациях такие обыски логичнее всего начинать с рабочего кабинета. Вот только в конкретном случае я догадывалась, что именно мне нужно искать. И понимала, где оно в таком случае должно было бы лежать.

На кухне.

Пройдя туда, мне не пришлось долго искать холодильник. Но потянувшись к нему, моя рука замерла, уже коснувшись ручки. Мне просто не хотелось думать о том, что я могу в нем увидеть. И что это может значить.

Увы, времени у меня не так много, Артур может скоро вернуться. Поэтому мне нужно все выяснить до его прихода.

Закрыв глаза, я посчитала до трех, медленно выдохнула и потянула за ручку, открывая дверцу холодильника...

В момент, когда внутри загорелась лампочка, мое сердце остановилось. И затаив дыхание, я всматривалась в лежащие на полочках продукты. Сыры, зелень, овощи, различные соусы...

И стеклянный лоток с мясом. А рядом с ним — банка, где в прозрачной красной воде

плавало...

Сердце.

Судя по размеру, вероятно, человеческое.

Вскрикнув, я отступила на шаг и зажала рот ладонью. К горлу подступила тошнота, а из глаз потекли слезы.

Нет.

Нет-нет-нет!

Не может быть!

Только не это!

Последняя надежда. Последний проблеск — вдруг это, все же, просто свиное сердце, например? Они ведь похожи на человеческие! Да и мясо, скорее всего, просто свинина — обычное ведь красное мясо! И я сейчас это проверю. Сейчас я все это легко проверю.

Одно простое заклинание. Оно изучается на общей медицинской подготовке студентов еще на первом курсе. При помощи которого можно легко определить, принадлежали ли телесные ткани человеку, или нет.

Попытавшись максимально собраться, я сконцентрировалась, сплела чары, направила их на банку с сердцем и мясо в лотке...

Что мясо, что сердце засветились легким синим светом, и эта реакция значила одно: никаких сомнений. Никакой свинины. Это была...

Человечина.

Человечина в холодильнике дракона, за которого меня через несколько дней собирались выдать замуж!

А значит... значит, похоже, и все остальное, о чем говорила Лиза, правда. Меня обманывали, все эти годы. Но что самое главное — драконам в самом деле нельзя доверять.

Шатаясь, я отступила на несколько шагов назад, продолжая пялиться на открытый холодильник...

И замерла, ощутив, как моя спина натолкнулась на крепкую мужскую грудь.

Черт!

— Не бойся, Элис, все хорошо, — прошептал бархатистый мужской голос, с которым рука дракона коснулась моей щеки. Нежно, заботливо.

— Артур, это...

— Я понимал, что ты догадываешься, — вздохнул мужчина, медленно развернув меня к себе... и внезапно обнял, прижимая к своей крепкой груди. — Как-никак, ты ведь все слышала тогда. И все же, я хотел, чтобы ты не знала и не беспокоилась из-за этого.

— Оно... это сердце... чье оно? Той девушки, Кетрин? Или... Джейн?

— Думаю, тебе лучше этого не знать, — заботливо прошептал он...

И я, не выдержав, расплакалась. Потому что если бы это было не сердце, не мясо с тела Джейн в его холодильнике, то он бы наверняка мне об этом сказал!

Меня трясло, кулаки сжимались.

Соберись, Элис, срочно! Ты знала, куда идешь, и понимала, что вероятно найдешь здесь!

— Почему, Артур? Почему ее? — всхлипнула я, дрожа всем телом.

— Так уж вышло, что эта девушка случайно узнала то, чего не должна была знать о моем эксперименте. Поэтому мне пришлось... использовать в этом эксперименте и ее тоже.

— Каком еще эксперименте?

— Очень важном, Элис. Важном для всех драконов, и для нашего дела. Понимаешь,

милая моя, — проговорил он, продолжая гладить мои волосы. — Как ты знаешь, драконы ограничены одной очень неприятной особенностью. Когда мы полностью оборачиваемся, то чтобы снова принять человеческую форму, нам необходимо либо выпить чашу крови Первородного, либо съесть человеческое сердце. И тут мы, увы, загнаны в жесткие рамки, потому что Первородных семей осталось очень мало, поэтому далеко не каждый рядовой дракон, даже не каждый Сюзерен (что уж говорить о полукровках и тем более — вивернах) имеют возможность вовремя получить заветную чашу крови. Так что им приходится прибегать ко второму варианту и съесть человеческое сердце. Причем сердце обязательно должно быть «свежим», только-только извлеченным из груди, желательнее даже вырванным из нее зубами, чтобы тут же съесть. Именно по этой причине я сейчас разрабатываю то, что поможет сильно упростить решение этой проблемы.

— И что же это? — слабо прошептала я, стараясь справиться с дрожью.

— Консервирование сердца кровью Первородного, — сообщил мужчина. — Используя сложный комплекс заклинаний и приготовив с их применением особое зелье, в которое добавляется всего несколько капель крови Первородного дракона, можно законсервировать сердце. Причем не только человека, который был только что убит, но и того, кто уже был мертв за пару часов до начатия процедуры. И это позволило бы во-первых, использовать сердца уже умерших людей (пусть даже качество таких сердец не идет ни в какое сравнение со свежими). Во-вторых, сохранять, со всеми свойствами, сердца тех, кто был убит только что. А все эти сердца консервировать и выдавать драконам «про запас», чтобы в случае обращения быстро приходило в норму, даже если возможности безопасно съесть сердце только что пойманного человека не будет.

Молчать. Ни в коем случае не закричать о том, что он вот так спокойно рассуждает о не только извлечении сердец с трупов, но и убийстве людей просто ради того, чтобы «наконсервировать побольше баночек с более качественными соленьями»!

— Это очень важный эксперимент для всех драконов. И конечно же я, как его куратор и главный разработчик, держу у себя в холодильнике удачный работающий образец, — вел дальше Артур... а меня все больше выворачивало.

Конечно, важный эксперимент с сердцами ради блага всех драконов! И поэтому... поэтому ты, кроме сердца, держал в холодильнике еще и ее мясо? Которым, хочешь сказать, лакомился по принципу «Ну не пропадать же добру»?!

Но вместо этого я, сдержавшись, сказала:

— Я... поняла. Но... Артур, это ведь Джейн! Моя подруга!

— Прости, Элис. Я понимаю, тебе та девушка была важна. Но не волнуйся, после свадьбы я придумаю, как тебя развлечь, чтобы ты не сильно по ней тосковала, — улыбнулся он. Так, словно речь шла о новом щенке, а не о человеке, который был лишен жизни!

Держаться. Стиснуть зубы. Ни в коем случае не выказать себя. Иначе все пропало.

Поэтому когда рука Артура снова коснулась моей щеки, я подалась ей навстречу — словно ласковый котенок, который пусть и напуган, но все равно преданно любит своего хозяина. Дракон же, с совершенно спокойным лицом, запустил пальцы в мои волосы... и резко натянув их, впился в мои губы! Жестко, властно, глубоко. Я же, не желая себя выдать... начала отвечать на этот поцелуй. Движение за движением, подчиняясь требовательным губам дракона и тихонько постанывая. Так, чтобы он потерял бдительность и решил, что я в его власти.

Снова.

Легким движением он подхватил меня на руки и совершенно непринужденно понес прочь из кухни. Подальше от холодильника с человечинной.

В комнату, которая оказалась спальней.

— Артур, стой, — охнула я, поняв, что дракон положил меня спиной на большую мягкую кровать, застеленную шелковыми простынями.

— Не волнуйся, Элис, — проговорил он, и нависнув надо мной, приспустил галстук. Стянув его, расстегнул верхние пуговицы рубашки.

— Но наша свадьба... она только через... — выдохнула я, нервно сжав пальцами простынь, когда мужчина, склонившись, коснулся губами моей шеи. И на ходу расстегивая блузу, спустился вниз, к ключикам.

— Такие мелочи не должны волновать тебя, — прошептал Артур, медленно проводя ладонью по моему бедру и задирая юбку. — В конце концов, в наше время невеста не обязана беречь себя до свадьбы. А я все равно не передумаю на тебе жениться. Тем более если сам же заберу твою невинность, — добавил он шепотом на мое ухо. — Я и так ждал слишком долго. Как мне кажется, сейчас, когда ты оказалась у меня дома, еще и одна — самый, что ни на есть, подходящий момент. Тебе так не кажется? — хмыкнул дракон, прежде чем снова прижаться глубоким, влажным поцелуем к моим раскрасневшимся губам.

Еще немного. Совсем немного...

Выдохнув, я расслабленно застонала, обхватывая его плечи руками. И отвечая на поцелуй, провела руками вдоль его тела. Пока же мужчина продолжал раздевать меня...

Незаметно скользнула рукой во внутренний карман своего пиджака, ловко достала из него раскладной нож и молниеносно направила его на грудь Артура!..

Вот только в следующий миг испуганно моргала, глядя на свое запястье, перехваченное цепкими пальцами дракона!

— Надо же... А я ведь искренне надеялся, что такая ерунда не сможет встать между нами... — холодно протянул мужчина, немного выкрутив мне руку — так, чтобы пальцы разжались и нож упал на простынь рядом с нами. — Ты меня разочаровываешь, Элис...

— Зато меня она не разочаровывает! — прозвучало ровно четыре секунды спустя. После того, как Рен, выбив окно, заскочил в спальню, вгоняя в спину Артура серебряный нож!

Зарывав, дракон попытался сбросить его. Сверкнув изумрудными глазами, вскочил на ноги...

И как раз в этот момент я, больше не сдерживаемая им, схватила с кровати нож и полоснула острым лезвием по горлу дракона!

Его глаза буквально выкатились из глазниц. Рука начала отчаянно прижиматься к горлу — так, словно была способна остановить кровотечение. В то время как Рен, обращаясь на ходу...

Вгрызся своей клыкастой пастью в грудь Артура, вырывая из нее сердце, которое тут же проглотил!

Сердце Первородного.

Единственное, что способно снять проклятие с испившего кровь Первородного, которая обращала его в виверну.

Миг спустя тело Артура рухнуло на пол, разливая по паркету алую кровь. Рен же...

Несколько секунд он неподвижно стоял на месте в облике виверны. А затем, изгибаясь, закричал, и упав на пол, начал меняться. Медленно, постепенно, он возвращал себе человеческий облик.

На этот раз — навсегда.

Неужели... получилось?

— НЕ-Е-Е-ЕТ! — прозвучал внезапный рев, с которым в комнату влетела...

Рита Пармайл!

Разъяренная, обезумевшая.

Как... как она здесь оказалась? Еще и, судя по виду, в домашней одежде! Неужели... она в самом деле была любовницей Артура, и поэтому жила вместе с ним? Вместе с ним пришла домой. Только пока он, подойдя ко мне, начал все то, что начал — тихонько ушла в другую комнату, при этом сгорая от ревности? И тут прибежала на поднявшийся гвалт?

— Ты... ТВАРЬ! Как ты посмела!.. Артура!.. Его!.. Первородного!.. Какая-то жалкая человечка и грязный виверн... НЕ ПРОЩУ! — завизжала она, обращаясь в драконицу.

И тут мне стало страшнее, чем когда-либо за всю мою жизнь. Страшнее даже, чем минуту назад.

Потому что я была бессильна против драконицы-Сюзерена. И даже Рен теперь, утратив форму виверны навсегда, лежал рядом на полу, едва находясь в сознании.

Тем не менее, все равно выставил щит, оттолкнувший нападавшую на нас Риту!

Увы, мы оба прекрасно понимали: щита не хватит надолго. Даже с учетом того, что я присоединилась к заклинанию. Потому что...

Разъяренная Рита продолжала биться об щит, стараясь разнести заклинание вдребезги своим напором. Поэтому даже не заметила, как за ее спиной выскочила виверна, вцепившаяся ей в глотку!

— А ты вовремя, четко по плану, — выдохнула я. — В холодильнике, как ты и подозревала, лежит сердце, которое пригодно для того, чтобы ты... Словом, ты знаешь, что делать.

В ответ виверна кивнула. И действуя согласно плану, сделала вид, что двинулась на кухню... при этом совершенно не замечая Люция Сноу, притаившегося в тени за ее спиной!

Люция Сноу, которого мы, в отличии от Риты, сами заманили сюда. С весьма конкретной целью: покончить со всем здесь и сейчас.

И для которого у меня был припасен сюрприз!

Выхватив из кармана мешочек, на который было наложено заклятие пятого измерения, я вытряхнула его, и мне на ладонь упало серебряное зеркало.

Одно из тех, что я чистила тем вечером, во время отбывания наказания.

Тем самым, из которого появилась тень.

И которое Лиза тайком вынесла из лаборатории дракона, припрятав ради... своих целей.

Целей, которые наступали сейчас.

Прошептав заклинание, я высвободила на дракона таящуюся в отражении сущность. И в тот же миг на него выскочила сотканная из густых теней женщина с растрепанными волосами, которая неистово кричала.

И это была она. Та самая ректор Академии Миднайт, которая когда-то сбросилась с Вдовьей башни. А точнее — темный отпечаток ее боли и страданий, оставленный на месте смерти, и все эти годы скрывавшийся в серебряном зеркале, чтоб его не нашли.

Продолжая неистово визжать, тень налетела на Люция и начала его терзать. Пока же он был занят тенью, Лиза ловко вывернулась, пробежала прямо к нему... и выгрызла сердце из его груди, чтобы тут же проглотить!

И все бы хорошо... вот только теперь, после «драконьего побоища», квартира напоминала место военных действий. Причем неизвестно, не завалится ли она вообще!

Тем временем Лиза, тоже приняв человеческую форму, теперь едва ли была способна передвигаться с места на место. Рен же...

После применения заклинания щита в таком-то состоянии он выглядел едва живым! Бледный, обессиленный, с закрытыми глазами.

— Рен... ты в порядке? Скажи, пожалуйста...

— Наверное, в порядке, — слабо прошептал парень, переплетая со мной пальцы. — Главное, что ты здесь. А остальное тогда точно будет в порядке.

— Держись, пожалуйста...

— Постараюсь.

— Прошу тебя, старайся. В самом деле старайся. Если с тобой что-нибудь случится... я не смогу без тебя, — прошептала я, перебирая пальцами его волосы.

— Почему же это? — слабо шепнул парень, попытавшись ухмыльнуться.

— Потому что я люблю тебя, — прошептала я и приникла к его губам.

КОНЕЦ